

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемая при Орловской Духовной Семинаріи.
I ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 22.

Изданіе
еженедѣльное.

1-го іюня 1914 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ сему №-ру прилагается церковно-историческій очеркъ: «Орловская духовная Семинарія (до 1867 года)».
(Продолженіе).

* * *

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ, Епархіальный Съѣздъ духовенства и церковныхъ старостъ Орловской епархіи назначается въ текущемъ году 1-го сентября, въ 10 час. утра, въ зданіи Орловскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ ц. с. Ольшанца, Елецкаго уѣзда, бывшій псаломщикъ **Василій Алексѣевскій**,—27 мая.

Перемѣщены, согласно прошенію, псаломщикъ ц. с. Богородицкаго-Буковища, Орловскаго уѣзда, **Димитрій Бородинъ**—къ Сергіевской г. Орла ц., псаломщикъ ц. с. Казинокъ, Орловскаго уѣзда, **Николай Герценъ**—на прежнее мѣсто служенія къ ц. с. Вереска, Дмитровскаго уѣзда, и псаломщикъ **Михайло-Архангельской г. Ельца ц. Константинъ Нечаевъ**—на прежнее мѣсто служенія къ ц. с. Казинокъ, Орловскаго уѣзда,—21 мая.

Утверждены въ должности церковнаго старосты: по Сѣвскому уѣзду при церквахъ: с. Заулья кр. **Косма Нуцыринъ**,—23 мая и с. Пьянова кр. **Иванъ Терещенковъ**,—22 мая; по Брянскому уѣзду: при ц. с. Людинки мѣщанинъ **Михаилъ Петраковскій**, 26 мая и при ц. Брянскаго завода инженеръ-технологъ **Николай Тимоновъ**,—21 мая, при ц. с. Знаменскаго, Малоархангельскаго уѣзда, ротмистръ **Леонидъ Леонидовичъ Картавецъ** 23 мая.

Умеръ заштатный протоіерей ц. с. Турищева, Дмитровскаго уѣзда, **Петръ Маккавеевъ**,—30 апрѣля.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

- 1) Въ с. *Акуличахъ*, *Брянск. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 2713, земли 90 д. Причтъ 2 штатный.
- 2) Въ с. *Срътенскомъ*, *Болх. у.*,—съ 20 мая, число душъ м. п. 822, земли 52 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 3) Въ с. *Елистевици*, *Бр. у.*,—съ 11 марта, число душъ м. п. 1010, земли 60 д. Причтъ 3 членный.
- 4) Въ с. *Богородицкомъ-Алешанкѣ*, *Трубч. у.*,—съ 21 апрѣля, число душъ м. п. 1916, земли 54 д. Причтъ 3 членный.
- 5) Въ с. *Вщижѣ*, *Бр. у.*,—съ 8 марта, мѣсто священника Епархіальнаго миссіонера съ назначеніемъ ему содержанія 2500 руб.

6) Въ с. *Авчухахъ*, *Дмитр. у.*,—съ 21 мая, число душъ м. п. 749, земли 78 дес., каз. жал. 550 р. Причть 3 член.

7) Въ *Никольскомъ-Ильинскомъ*, *Малоарх. у.*,—съ 30 апрѣля, число душъ м. п. 842, земли 36 д. Причть 2 член.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецомъ*—въ градскомъ, во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округѣ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округѣ

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округѣ.

„ *Сѣвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округѣ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округѣ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Воронцъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причть 2 штатный.

2) Въ *Никитскомъ-Солнцевъ*, *Орл. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1328, земли 45 д. Причть 3 членный.

3) Въ с. *Соловьевъ*, *Елецк. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причть 3 членный.

4) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

5) Въ с. *Нижнемъ Ольшанцъ*, *Лив. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 1632, земли 42 д. Причть 3 членный.

6) Въ с. *Колодезь-Куначъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причть 3 членный.

7) Въ с. *Страшевичи*, *Брян. у.*,—съ 1 ноября, число душъ м. п. 1077, земли 62 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.

8) Въ с. *Кривцовой Плотъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 чл.

10) Въ с. *Колпенской Плотъ*, *Малоарх. у.*,—съ 2 ноября, число душъ м. п. 1380, земли 33 дес. Причть 3 членный.

- 11) Въ с. *Волковъ, Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 12) Въ с. *Гнилой Плотк, Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д. Причть 3 членный.
- 13) Въ с. *Петропавловскомъ, Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причть 3-хъ членный.
- 14) Въ с. *Красномъ на Соснѣ, Малоарх. у.*,—съ 27 января, число душъ м. п. 2237, земли 50 д. Причть 2 штатный.
- 15) Въ с. *Арельскъ, Трубч. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причть 3 членный.
- 16) Въ с. *Богословскомъ-Влудовъ, Орл. у.*,—съ 8 мая, число душъ м. п. 1379, земли 43 д. Причть 3 членный.
- 17) При *Всѣхсвятской г. Ливенъ ц.*,—съ 19 мая, число душъ м. п. 1289, земли 137 д. Причть 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) Въ с. *Усошкахъ, Тр. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 591, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 2) Въ с. *Новоямской Слободъ, Ств. у.*,—съ 17 мая, число душъ м. п. 2233, земли 39 д. Причть 2 штатный.
- 3) Въ с. *Войсковой Казинкѣ, Елецк. у.*,—съ 20 мая, число душъ м. п. 1110, земли 38 д. Причть 2 членный.
- 4) Въ с. *Яблоновцѣ, Дмитр. у.*,—съ 21 мая, число душъ м. п. 622, земли 28 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 5) При *Соборной г. Трубчевска ц.*,—съ 27 февраля, число душъ м. п. 2073, каз. жал. 1050 р. Причть 2 штатный.
- 6) Въ с. *Колпенскомъ, Мал. у.*,—съ 5 мая, число душъ м. п. 3758, земли 69 дес. Причть 3 штатный.
- 7) Въ с. *Упороѣ, Тр. у.*,—съ 27 марта, число душъ м. п. 968, земли 36 д. Причть 2 членный.
- 8) Въ с. *Цвилевѣ, Кр. у.*,—съ 1 марта, число душъ м. п. 533, земли 40 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 9) Въ с. *Дмитріевскомъ-Васильевкѣ, Орл. у.*,—съ 30 апрѣля, число душъ м. п. 839, земли 36 дес., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 10) Въ с. *Архангельскомъ на Неручи, Малоарх. у.*,—съ 25 марта, число душъ м. п. 2440, земли 41 д. Причть 2 штатный. (Діаконское мѣсто временно не замѣщается).

11) Въ с. *Богородицкомъ-Буковицѣ*, Орл. у.,—съ 21 мая, число душъ м. п. 424, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

12) Въ с. *Кривцовой Плотъ*, Лив. у.,—съ 21 апрѣля, число душъ м. п. 994, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 чл.

14) Въ с. *Вицижѣ*, Бр. у.,—съ 8 марта, мѣсто псаломщика, миссіонера по Брянскому уѣзду съ назначеніемъ ему жалованія 600 руб.

15) При *Михаило-Архангельской г. Ельца* у.,—съ 21 мая, число душъ м. п. 644. Причтъ 2 штатный. (Діаконская вакансія временно не замѣщается). На содержаніе причта получается, кромѣ братскихъ доходовъ (въ 1913 г. 3010 р. 97 к.), 0/0/0 съ капитала 380 руб.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Отъ Орловскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, согласно журнальному своему опредѣленію отъ 12-го сего мая, утвержденному Его Преосвященствомъ, сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи слѣдующее циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 30 го апрѣля сего года, за № 200, на имя его Преосвященства:

„Святѣйшій Синодъ, обсудивъ препровождаемый при семъ докладъ Завѣдывающаго Статистическимъ Отдѣломъ, Наблюдателя школъ церковно-приходскихъ и грамоты, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника А. М. Ванчакова, опредѣленіемъ отъ 25 января—11 марта сего года за № 1613, постановилъ: 1) Копію сего доклада сообщить Епархіальнымъ Преосвященнымъ; 2) просить Преосвященныхъ сдѣлать распоряженіе, чтобы отнюдь не допускалось на будущее время сокращеніе количества церковныхъ школъ и числа учащихся въ сихъ школахъ, и принять всѣ возможныя мѣры къ увеличенію поступленій на церковныя школы изъ мѣстныхъ источниковъ, въ особенности, изъ средствъ церквей, монастырей, церковныхъ братствъ и миссій, а равно изъ земскихъ суммъ; 3) имѣя въ виду, что уменьшеніе земскихъ пособій церковнымъ школамъ во многихъ случаяхъ объясняется недостаточной освѣдомленностью представителей отъ духов-

наго вѣдомства въ земскихъ собраніяхъ и происходящую отсюда недостаточно энергичной защитой интересовъ церковныхъ школъ, просить Преосвященныхъ назначать на будущее время представителей духовнаго вѣдомства въ земскихъ собраніяхъ лицъ наиболѣе вліятельныхъ и освѣдомленныхъ въ положеніи церковно-школьнаго дѣла на мѣстахъ, коковыми должны быть прежде всего Наблюдатели церковныхъ школъ или Предсѣдатели Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ Отдѣленій, и 4) просить Преосвященныхъ назначать вышеупомянутыхъ лицъ представителями отъ духовнаго вѣдомства въ составъ уѣздныхъ или Губернскихъ Училищныхъ Совѣтовъ.

ОРЛОВСКІЙ Епархіальный Архитекторъ

ГРАЖДАНСКІЙ ИНЖЕНЕРЪ

Б. Г. Перетятковичъ,

принимаетъ лицъ, имѣющихъ къ нему надобность по церковно-строительнымъ дѣламъ.

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О

по вторникамъ и средамъ съ 10 час. утра до 3 час. дня,
а по дѣламъ срочнымъ и въ другіе часы.

Имѣется большее количество ГОТОВЫХЪ проектовъ и плановъ церквей во всевозможныхъ стиляхъ, а также часовень, школъ и пр. Составленіе смѣты и вѣдомостей для исходатайствованія бесплатнаго отпуска изъ казенныхъ дачъ лѣсныхъ матеріаловъ на постройку храмовъ въ бѣдныхъ приходахъ.

Епархіальный Архитекторъ Б. Г. Перетятковичъ выдаетъ для бѣдныхъ приходовъ проекты храмовъ

Б Е З П Л А Т Н О

при льготныхъ условіяхъ технического надзора.

Г. Орель. Карачевская ул., домъ Залѣской (у часовни Архангельской церкви).

С О Д Е Р Ж А Н І Е: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя мѣста. 3. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ**

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1-го іюня № 22. 1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Святитель Питиримъ, Епископъ Тамбовскій.

27—30 іюля мѣсяца сего года состоится въ Тамбовѣ прославленіе новаго угодника Божія Епископа Питирима Тамбовскаго.

Святитель Питиримъ родился въ городѣ Вязьмѣ Смоленской губерніи. Время рожденія его показано 27 февраля 1644 года. Родители его были люди незнатные, но благочестивые. Воспитываясь въ страхъ Божіемъ и правилахъ православной вѣры, Прокопій (мірское имя еп. Питирима) въ дѣтствѣ и юности часто бывалъ въ существующемъ и до нашихъ дней Иоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, и здѣсь впервые явилось у него стремленіе къ иноческому подвижничеству въ постѣ, трудѣ и молитвѣ. Въ 1665 г., будучи 21 года, Прокопій поступилъ въ любимый имъ монастырь. Съ первыхъ же дней принялъ онъ на себя съ подобающимъ иноку смиреніемъ все возлагаемыя на него послушанія, чѣмъ снискалъ себѣ у братіи монастыря всеобщую любовь и расположеніе. Вскорѣ онъ былъ посвященъ въ ангельскій чинъ полнаго инока съ именемъ Питирима. Черезъ десять лѣтъ пребыванія въ монастырѣ и прохожде-

нія церковныхъ и священническихъ должностей іеромонахъ Питиримъ избирается руководителемъ всей братіи и возводится въ санъ игумена, а затѣмъ и архимандрита той же обители. Сдѣлавшись настоятелемъ монастыря, онъ приложилъ особое усердіе къ возобновленію, украшенію и вообще къ благолѣпію храмовъ Божіихъ управляемаго имъ Предтеченскаго монастыря. Вызванный въ Москву въ 1684 г., архимандритъ Питиримъ дѣлается извѣстнымъ Царю Федору Алексѣевичу и святѣйшему патріарху Іоакиму. Принимая участіе въ дѣлахъ церкви, онъ въ то же время знакомится съ другою церковно-просвѣтительною дѣятельностью великихъ борцовъ за православіе—рязанскаго архіепископа Мисаила, ростовскаго митрополита Димитрія, воронежскаго епископа Митрофана и другими. Онъ и самъ, пополнивъ въ Москвѣ свое прежнее образованіе, сталъ готовиться къ болѣе широкой дѣятельности, къ равноапостольному подвигу, къ разъясненію заблужденій раскольниковъ и распространенію христіанства между магометанами и язычниками. Въ 1685 г. 15 февраля архимандритъ Питиримъ былъ рукоположенъ во епископа новоучрежденной тогда тамбовской епархіи. Городъ Тамбовъ, какъ и тамбовская епархія, только за пятьдесятъ лѣтъ предъ епископствомъ Питирима получилъ свое гражданское существованіе. Епархія, ввѣренная попеченію Питирима, состояла изъ множества разновѣрныхъ и разноязычныхъ жителей: ее населяли, кромѣ православныхъ и отпавшихъ отъ православія старообрядцевъ, мордва, черемисы, мещеряки, татары, исповѣдующіе по записямъ христіанство, въ дѣйствительности же подчинявшіеся своимъ жрецамъ и шаманамъ и приносившіе языческія жертвоприношенія.

Въ 1686 году, въ мартъ мѣсяцъ, преосвященный Питиримъ прибылъ въ Тамбовъ и неустанно принялся за приведеніе всего, что требовалось, въ должный порядокъ. Самымъ виднымъ памятникомъ его трудовъ было построеніе новаго, существующаго до нашихъ дней, каѳедральнаго собора въ честь праздника Преображенія Господня. При построеніи храма святитель былъ не только зодчимъ и распорядителемъ, но часто какъ и простой рабочій: носилъ кирпичъ, подавалъ строительный матеріалъ каменщикамъ, плотникамъ и проч.

Затѣмъ его заботою было поставить и другіе храмы въ подобающее благолѣпіе. Иностранческое населеніе теперешнихъ уѣздовъ Елатомскаго, Темниковскаго, Спасскаго, просвѣщенное свѣтомъ христіанскаго ученія, увидѣло у себя вмѣсто языческихъ капищъ христіанскіе храмы, а вмѣсто своихъ шамановъ и вѣдуновъ православныхъ священниковъ.

Въ немногіе свободные и праздничные часы, ища уединенія для духовнаго созерцанія, епископъ Питиримъ отправлялся въ пустынное тогда мѣсто, на берегъ рѣки Цны, въ верстахъ въ семи отъ города. Здѣсь на возвышенной мѣстности, окруженной дремучимъ лѣсомъ, святитель пожелалъ для лѣтняго пребыванія построить монастырь. Въ 1688 г. 15 октября заложенъ былъ первый храмъ для мужскаго монастыря во имя особо чтимаго имъ великаго пророка Іоанна Предтечи Господня. Настоятелемъ этого монастыря избранъ былъ достойный изъ вдовцевъ священникъ, постриженный въ монашество и принявшій имя Варлаамъ. Монастырь былъ подъ непосредственнымъ управленіемъ самого святителя и для ближайшаго руководства святитель устроилъ въ монастырѣ для себя небольшую келію. Одновременно съ построеніемъ мужскаго монастыря имъ же устроенъ и первый женскій монастырь въ самомъ городѣ Тамбовѣ въ честь Вознесенія Господня. Попеченіе владыки однако простиралось и на другіе существовавшіе монастыри въ епархіи. Въ такомъ благочестивомъ житіи преосвященный управлялъ Тамбовской епархіей тринадцать лѣтъ. 28 іюля 1698 года Господу Богу угодно было призвать къ Себѣ вѣрнаго раба Своего, порабатавшаго Церкви Божіей 33 года. Тѣло святителя покоится въ созданномъ и освященномъ имъ самимъ при жизни нижнемъ этажѣ Преображенскаго собора.

Въ Тамбовѣ идутъ усиленные приготовленія къ днѣмъ прославленія святителя Питирима. Къ настоящему времени площадь, прилегающая къ Каѳедральному собору, гдѣ покоятся священные останки святителя Питирима, замощена и частью асфальтирована. Устраивается къ колодцу святителя Питирима гранитная лѣстница. Приступили къ ремонту

всего собора и колоколни. По распоряженію Архієпископа Кирилла, въ половинѣ іюня вызываются 150 діаконовъ и псаломщиковъ, владѣющихъ хорошими голосами, чтобы изъ нихъ приготовить хоръ, который будетъ пѣть за богослуженіями при торжествѣ прославленія святителя. Пѣснопѣнія будутъ исполняться по стариннымъ напѣвамъ. Для торжественныхъ службъ на средства статсъ-дамы А. Н. Нарышкиной изготовляется богатое облаченіе. Администраціе приняты мѣры, обеспечивающія богомольцамъ необходимыя удобства въ ихъ размѣщеніи и доставленіи имъ пропитапія. Ко времени Пятиримовскихъ торжествъ предполагается издать для богомольцевъ планъ гор. Тамбова съ обозначеніемъ на немъ: платныхъ квартиръ, тѣхъ зданій и мѣсть, гдѣ будетъ производиться бесплатное размѣщеніе паломниковъ, медицинскихъ пунктовъ, амбулаторій, больницъ и проч. Для размѣщенія богомольцевъ, числомъ до 30000 человекъ, вмѣсто постройки бараконъ, проектируется раскинуть за городомъ 25000 палатокъ. Палатки испрашиваются у военного вѣдомства. Бараконъ будетъ устроено одинъ или два, на 300—400 человекъ, исключительно для наиболѣе слабыхъ. Для наблюденія за порядкомъ на рѣкѣ во время торжествъ, въ особенности же во время крестнаго хода изъ Тамбова въ Трегуляевскій монастырь, имѣется въ виду приобрести четыре моторныхъ лодки, въ которыхъ будутъ разъѣзжать чины полиціи. Признается необходимымъ въ мѣста расположенія богомольцевъ провести водопроводные краны и организовать отпускъ горячей воды.

По церковно-общественнымъ вопросамъ.

— **Желательный типъ современныхъ пастырей.** За послѣднее время русское духовенство прогрессируетъ замѣтнымъ образомъ, прогрессируетъ какъ теоретически въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, такъ и въ практическо-жизненномъ. Мы видимъ, что современное духовенство, въ сравненіи съ духовенствомъ прежнихъ временъ, стало совсѣмъ другое. Древній типъ пастыря церкви—молитвенника, ревностнаго и усерднаго служителя Богу и церкви, совершаю-

щаго свое служеніе въ тишинѣ, на духовномъ преимущественно поприщѣ, видимой сферой котораго является, какъ извѣстно, храмъ Божій, съ отправленіемъ въ немъ разнаго рода богослуженій церковныхъ, сталъ все болѣе и болѣе, такъ сказать, затушевываться и стираться совсѣмъ съ лица земли русской. „Непрестанная молитва“ (1 Сол. V, 17), обязательная по заповѣди апостольской для всѣхъ христіанъ, а для пастырей—въ особенности, и выражающаяся въ „молитвѣ духомъ и умомъ“ (1 Кор. 16 гл. 15 ст.), стала какъ бы въ тягость современнымъ пастырямъ церкви, занятымъ совсѣмъ инымъ дѣломъ, не имѣющимъ ближайшаго отношенія къ ихъ пастырскому служенію. По самому званію своему, какъ служители церкви, они должны быть, главнымъ образомъ, молитвенниками за паству свою и, вообще, за народъ свой, а между тѣмъ какъ мало у насъ стало теперь пастырей, народныхъ молитвенниковъ!

Въ настоящее время сталъ нарождаться, вмѣсто прежняго типа духовныхъ пастырей—молитвенниковъ, новый типъ пастырей—общественныхъ дѣятелей. Появился типъ пастырей, которые, хотя и не состоятъ на общественной службѣ, но всецѣло проникнуты стремленіями практическихъ дѣятелей на житейской почвѣ.

Какими глазами нужно смотрѣть на этотъ появившійся типъ пастырей и на ихъ общественную дѣятельность, и нѣтъ ли въ послѣдней (дѣятельности) чего предосудительнаго и несогласнаго съ званіемъ пастыря?

По нашему мнѣнію, на такую общественную службу пастырей никакъ нельзя смотрѣть съ какимъ либо укоромъ или пренебреженіемъ. Эта общественная дѣятельность ихъ, пастырей, имѣетъ за собою вполне справедливыя требованія, предъявляемая въ настоящее время къ пастырямъ церкви со стороны самаго свѣтскаго общества. Она необходима для избѣжанія тѣхъ упрековъ, которые теперь слышатся по адресу духовенства, что оно (духовенство) какъ бы спитъ, и что подъ его спящимъ окомъ спитъ и врученная ему паства, что оно ограничивается сухимъ чиновническимъ требоисправленіемъ, что оно въ большинствѣ не оправдываетъ своего назначенія,--но необходима съ нѣкоторымъ ограниченіемъ и непремѣнно подъ такимъ услови-

емъ, чтобы общественная дѣятельность пастырей никоимъ образомъ не мѣшала пробужденію и развитію въ нихъ пастырски-молитвеннаго духа, составляющаго ихъ главное и неоцѣнимое сокровище. Безъ этого молитвеннаго духа, безъ этого усердія ихъ вообще къ службѣ церковной ради Господа и ради душевнаго блага пасомыхъ (Римл. 12, 11), никакое другое служеніе ихъ не будетъ спасительно и благоплодно. Напротивъ, съ развитіемъ въ пастыряхъ молитвеннаго настроенія, всякое служеніе ихъ становится много-полезнымъ во всякое время, особенно же въ переживаемое нами—истинно-русскими людьми—настоящее тревожное время. Сама современная жизнь указываетъ намъ то, какъ, съ одной стороны, должны быть нежелательны и даже опасновредны тѣ пастыри, которые, хотя и съ большимъ успѣхомъ, проходятъ иногда общественное служеніе свое на разныхъ поприщахъ жизни, но не имѣютъ въ себѣ молитвеннаго духа. Живымъ примѣромъ пастыря—молитвенника для всѣхъ насъ, пастырей Россійской церкви, былъ блаженной памяти Іоаннь (Сергіевичъ) Кронштадтскій, этотъ, поистинѣ, полный и преизливающимся сосудъ благодати Божіей. Какъ самъ онъ проводилъ все время въ молитвѣ и подвигѣ духовномъ, представляя собою живое воплощеніе христіанскихъ добродѣтелей, такъ онъ учитъ тому же и другихъ пастырей церкви. Прочитайте, напримѣръ, его дневникъ, въ особенности тѣ чудныя мѣста, гдѣ говорится о молитвѣ, какъ необходимой принадлежности пастырскаго служенія, и вы достаточно убѣдитесь, что этотъ примѣрный пастырь достойную себѣ славу стяжалъ не своими подвигами, проявленными имъ на поприщѣ общественнаго служенія людямъ, и выразившимися въ устроеніи имъ домовъ трудолюбія съ цѣлью благотворительности, а подвигами, обнаруженными имъ во внутренней жизни своего духа и состоящими въ силѣ и дѣйствительности его молитвы.— Съ другой стороны, печальный типъ пастыря церкви, какъ общественнаго дѣятеля и народнаго руководителя, но—безъ молитвеннаго духа и религіознаго настроенія въ сердцѣ, представляетъ намъ, сдѣлавшійся тоже общеизвѣстнымъ чрезъ грустное событіе 9-го января 1905 г. въ Петербургѣ, священникъ Георгій Гапонъ. Чѣмъ онъ прославился въ

исторіи или, лучше сказать, чѣмъ опозорилъ себя и все духовенство русское? Тѣмъ, что, подъ маской апостола всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, занимался умами и душами фабричныхъ рабочихъ, готовя ихъ къ забастовкамъ съ цѣлью пріобрѣтенія ими какихъ то политическихъ правъ.

Какой же, спросимъ въ заключеніе, наиболѣе желателенъ типъ духовнаго пастыря въ настоящее смутное время? Безъ сомнѣнія, по нашему мнѣнію,—типъ пастыря—молитвенника, а типъ пастыря, какъ общественнаго дѣятеля, желателенъ постольку, поскольку горитъ и пламенѣетъ въ немъ духъ молитвы и преданности самой горячей и искренней св. православной церкви. Только тогда наше возлюбленное отечество выйдетъ изъ своего настоящаго затруднительнаго, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, состоянія, когда у насъ въ Россіи какъ можно больше будетъ пастырей—молитвенниковъ, проходящихъ свой подвигъ личнаго самоусовершенствованія въ тишинѣ, а не пастырей—общественныхъ дѣятелей, ищущихъ громкой о себѣ славы и шумныхъ овацій. Не послѣдняго рода пастыри спасутъ наше отечество отъ гибели, въ которую хотѣли и хотятъ вовлечь ее наши враги, а пастыри, сильные духомъ пастырской молитвы, и вліятельные своимъ благочестіемъ на души пасомыхъ. Т. Е. В.

— **Объ имябожникахъ.** Вопросъ объ имябожникахъ, кажется, получаетъ благополучное разрѣшеніе. Появилось въ печати письмо главы имябожническаго движенія іеросхимонаха Антонія Булатовича и его единомышленниковъ, которымъ они выражаютъ готовность подчиниться высшей духовной Власти и берутъ обратно свое заявленіе объ отложеніи отъ Св. Синода. Вотъ это письмо:

„10 апрѣля сего года обстоятельства, какъ извѣстно, вынудили насъ, афонскихъ иноковъ, отложиться отъ всякаго духовнаго общенія со Св. Синодомъ. Это отложеніе имѣло быть намъ поставлено въ сугубую вину на предстоящемъ судѣ надъ нами московской синодальной конторы. Однако, духовный судъ, собравшійся подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія для суда надъ „имябожцами“, отрѣшившись отъ всякихъ предвзятыхъ мнѣній, сталъ на точку зрѣнія лишь православія и справедливости и, не

найдя въ насъ признаковъ „имябожія“, вынесъ намъ, какъ павѣстно, оправдательный приговоръ, не взирая ни на то, что мы были уже предсужены и константинопольской патріархіей, и Россійскимъ Синодомъ. Этотъ актъ православія, великодушія и справедливости, устраняя поводъ къ отложенію, побуждаетъ насъ нынѣ посрѣштити откликнуться на отеческій зовъ добраго пастыря и, какъ недавно во всеуслышаніе мы отложились отъ общенія съ синодальной іерархіей, такъ нынѣ срѣшимъ, во всеуслышаніе же, объявить о нашемъ воссоединеніи съ нею, о чемъ нами было послано 17 сего мая митрополиту Макарію слѣдующее заявленіе.

„Съ искреннею любовію припадая къ стопамъ вашего высокопреосвященства, мы приносимъ глубочайшую благодарность за то, что вы, владыко святой, совмѣстно съ подвѣдомственными вамъ іерархами, не оставивъ вѣщшая закона справедливость, милость и вѣру, свяли съ насъ несправедливо возведенное на насъ тяжелое обвиненіе въ ереси. Посему мы заявляемъ, что беремъ обратно поданное нами 11 апрѣля сего года въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ заявленіе объ отложеніи отъ него. Причины, вынудившія насъ на сей шагъ, нынѣ устранены, ибо ошибочно и соблазнительно выраженные въ синодальномъ посланіи отъ 18 мая 1013 года тезисы, какъ видно изъ дѣла, оставлены въ сторонѣ.

„Просимъ это наше заявленіе довести до свѣдѣнія Св. Синода. Заявляемъ также, что мы со спокойною духовною совѣстью возвращаемся къ послушанію синодальной іерархіи и готовы ввѣрить себя окормленію вашего высокопреосвященства.

„Считаемъ долгомъ еще разъ подтвердить, что мы вѣровали и вѣруемъ во всемъ такъ, какъ вѣруетъ святая православная церковь, и во-первыхъ, нерушимо признаемъ всѣ догматы церкви, не прибавляя къ онѣмъ и не убавляя. Относительно же Имени Божія и Имени Иисуса Христа, мы, согласно ученію святыхъ отецъ, исповѣдали и исповѣдуемъ Божество и Божественную Силу Имени Господа, но сіе ученіе не возводимъ на степень догмата, ибо оно соборне еще не формулировано, но ожидаемъ, что на предстоящемъ соборѣ оно будетъ формулировано и догматизовано. Поэто-

му мы, согласно учению святыхъ отецъ, устами приснопамятнаго отца Иоанна Кронштадтскаго, и говорили и говоримъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, Имя Господа Иисуса Христа есть Самъ Господь Иисусъ Христосъ, понимая сіе не въ смыслѣ обожествленія тварнаго имени, но понимая духовно въ смыслѣ неотдѣлимости Имени Божія отъ Бога при призываніи Его и въ смыслѣ истины Богооткровенной, которая есть дѣйствіе Божества.

„Еще просимъ ваше высокопреосвященство доложить Св. Синоду, что мы остаемся глубоко-оскорбленными словами и дѣйствіями архіепископовъ Антонія и Никона, въ особенности перваго, ибо онъ есть главный виновникъ аеонской смуты. Онъ возмутилъ духовное чувство иноковъ своими хульными выходками противъ имени Иисусова, помѣстивъ, во-первыхъ, въ №№ 4, 5, 6 и 7 „Русскаго Инока“ за 1912 годъ хульную рецензію инока Хрисанфа, исполненную всякихъ неправославныхъ мнѣній, азатѣмъ лично, въ собственноручно написанныхъ имъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ №№ 10 и 15 „Русскаго Инока“ за тотъ же годъ, отвергнувъ Божество Имени Иисуса Христа, приравнявъ Имя Иисусово именамъ всякихъ другихъ Иисусовъ и, наконецъ, даже дерзнулъ высказать, что вѣра во Имя Иисусово, какъ въ Самого Бога, есть хлыстовщина и можетъ довести до свальнаго грѣха мужиковъ и бабъ. Совмѣстно съ архіепископомъ Никономъ, онъ возвелъ на насъ клевету, будто мы обожествляемъ тварные элементы Имени Господня, и этой клеветой означенные іерархи ввели въ заблужденіе относительно насъ и весь Св. Синодъ и причинили неисчислимыя бѣды не только всему русскому населенію святой горы Аеонской, но и безчисленному множеству православныхъ людей, которыхъ они соблазнили въ ихъ простой, не мудрствующей лукаво вѣрѣ во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога. Да воздастъ же имъ за сіе Господь по дѣломъ ихъ, аще не раскаются.

„Что же касается до тѣхъ многихъ клеветъ, которыя возвелъ на насъ архіепископъ Никонъ въ докладѣ своемъ и въ книжкахъ своихъ, какъ, на примѣръ, что смута будто возникла по побужденіямъ сепаратической розни, изъ стремленія къ грабежу, къ власти, изъ-за побужденій революці-

оннаго характера и т. п., то сіе да проститъ ему Господь Богъ и мы прощаемъ. Да проститъ ему Богъ и тѣ всѣ бѣдствія, которыя онъ причинилъ лично намъ своими жестокосердіемъ и несправедливостью.

„Еще просимъ ваше высокопреосвященство ходатайства вашего предъ Его Императорскимъ Величествомъ и предъ Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ о томъ, дабы мы всѣ, изгнанники аѳонскіе, были собраны въ скитъ Пипунду на Кавказѣ, какъ сіе и предположено было вами на правахъ общежительнаго монастыря съ уставомъ, одинаковымъ съ утвержденнымъ для Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря, обезпечивъ содержаніе сей новой обители соотвѣтствующей долей капитала Пантелеймоновскаго и Андреевскаго монастырей, хранящагося въ Государственномъ Банкѣ, на проценты съ котораго могла бы по всей справедливости и содержаться братія, принадлежавшая къ тѣмъ же монастырямъ и принудительно и безвинно изгнанная изъ оныхъ.

„Испрашивая вашего архипастырскаго благословенія, остаемся смиренные послушники ваши:

„Іеросхимонахъ Антоній Булатовичъ, іеромонахъ Сила Ершовъ, іеромонахъ Варахія Трояновъ, іеромонахъ Гіацинтъ Еременко, іеродіаконъ Игнатій Митюринъ, схимонахъ Мартиніанъ Бѣлоконъ, за схимонаха Иринея Бѣлоконя по личному довѣрію расписался схим. Мартиніанъ Бѣлоконъ, монахъ Іануарій Грабовскій, монахъ Иринея Цуриковъ, монахъ Петръ Петровъ, монахъ Манассія Зенинъ, монахъ Теофиль Кузнецовъ, монахъ Дометій Камякъ“.

Хотя письмо о. Антонія Булатовича и его единомышленниковъ и не проникнуто еще духомъ смиренія, такъ необходимымъ въ церковномъ строѣ и особенно въ монашескомъ чинѣ, но все же въ немъ слышится голосъ чувства раскаянія въ своихъ проступкахъ и сознание необходимости быть въ общеніи съ православною церковію, а также признаніе необходимости подчиненія Церковной Власти. Слава Богу!

— Историческая благодарность. Въ „Нов. Вр.“ подъ заглавіемъ „Историческая благодарность“ помѣщена силь-

ная статья Е. Поселянина, навѣянная „Ермогеновскими торжествами“.

„Когда думаешь о томъ, кѣмъ былъ для Россіи Ермогенъ, благородною прямою своею и цѣною мученической смерти спасшій судьбы Россіи,—диву даешься, какою многовѣковою неблагодарностью мы ему отплатили.

Будь человекъ тѣхъ же историческихъ заслугъ на Западѣ, онъ сталъ бы давно предметомъ народнаго поклоненія. У насъ до послѣднихъ лѣтъ его могила была забыта въ ряду могилъ другихъ патріарховъ.

Какъ мало и какъ сухо говорятъ о немъ дѣтямъ въ школахъ, какъ, впрочемъ, и о другихъ „стояльцахъ“ за родную страну,—не привязывая дѣтей сердцемъ къ этимъ людямъ.

И вотъ почему тѣ, кто строилъ неимовѣрными усиліями Русскую землю, кто сморилъ въ этой работѣ свои гигантскія силы, дотрудившись до ранней смерти, какъ Александръ Невскій и Димитрій Донской, нами такъ основательно забыты.

Такъ пусть отъ патріарха Ермогена мы двинемся въ ширь и глубь исторіи и поклонимся тѣмъ, кому грѣшно не поклониться“.

Паломничество-экскурсія

учениковъ 4—3 класса 1-го Орловскаго духовнаго училища въ Кіевъ.

(Окончаніе. См. № 21).

«Тѣлеса ихъ въ мирѣ погребена быша, а имена ихъ живутъ въ роды». Премудрость ихъ повѣдаютъ люди, и похвалу ихъ исповѣсть церковь». (Кн. Премудр. Ис. сына Сирах. гл. 44, ст. 13 и 14).

Отд. II св. Кіево-Печерская Лавра.

Если значеніе паломничества-экскурсіи въ Кіевъ важно въ патріотическомъ отношеніи, воспитывая въ молодежи

благороднѣйшіе патриотическіе порывы духа; то оно не менѣе важно и въ религіозно-воспитательномъ отношеніи, приобщая дѣтей къ сокровищамъ непреходящей красоты, создавая въ ихъ душѣ возвышенное стремленіе къ премирному.

Кіевъ, послужившій колыбелью нашей государственной жизни, сталъ вмѣстѣ и свѣточемъ Христовой вѣры, „Іерусалимомъ земли русской“, по словамъ Императора Александра II.

Св. Кіево-Печерская Лавра, основанная преподобными и богоносными отцами Антоніемъ и Теодосіемъ Печерскими, съ принятіемъ христіанства является мѣстомъ первоначальнаго отечественнаго иночества и подвижничества; уже въ первой половинѣ XI вѣка обители посѣщали великіе князья Кіевскіе для бесѣды съ преподобными отцами, а великій князь Святославъ подарилъ даже монастырю на Берестовомъ полѣ мѣсто для построенія Великой церкви. Съ тѣхъ поръ и понынѣ св. Кіево-Печерская Лавра служитъ центральнымъ мѣстомъ, куда устремляются усталыя души и измученныя борьбой сердца, чтобы согрѣться свѣтомъ Христовой вѣры, двигающей горами, и гдѣ благочестивое вниманіе и трепетные взоры богомольцевъ обращены къ чудотворной иконѣ Успенія Божіей Матери; гдѣ благоговѣйный интересъ вѣрующихъ привлекаютъ „ближнія и дальнія“ пещеры Лавры, какъ краснорѣчивые свидѣтели высоты аскетической жизни иноковъ этой обители, ихъ подвижничества и затворничества, любви ради Бога и ближнихъ.

Слава обители, какъ училища вѣры и благочестія утвердилась окончательно въ 12 вѣкѣ, когда Лавра успѣла воспитать многихъ епископовъ и настоятелей для другихъ монастырей. Въ стѣнахъ Лавры собирались люди богатые и бѣдные, просвѣщенные представители науки и люди совершенно неграмотные; отсюда шли проповѣдники христіанства въ разныя мѣста Россіи.

Горячая любовь и нѣжная привязанность къ обители росли вмѣстѣ съ страшными опустошеніями ея отъ враговъ и пожаровъ, сдѣлавшихъ то, что въ ней теперь все—отъ основанія до крестовъ—новое; невредимою осталась только одна намѣстная чудотворная икона Успенія Божіей Матери

послѣ огромнаго пожара при Петрѣ Великомъ, который, узнавъ объ этомъ, прослезившись, сказалъ, что цѣла будетъ и обитель, если сохранена чудотворная икона.

Едва только наши юные паломники ступили на территорию св. Лавры и заняли выхлопотанное для нихъ заранѣе бесплатное помѣщеніе, оправившись, они пошли въ Великую церковь, или Домъ Богородицы, о созданіи котораго сохранились чудесныя преданія, чтобы прежде всего помолиться предъ чудотворною иконою Богоматери, которую Сама Владычица, по сказанію лѣтописи, вручила чудесно во Влахорнѣ мастерамъ, отправляемымъ Ею въ Россію для построенія церкви.

По дорогѣ въ храмъ паломники, по обычаю путешественниковъ по святымъ мѣстамъ, запаслись просфорами для поминовенія своихъ присныхъ за литургією; тутъ же они вспомнили о здоровіи своего дорогого болящаго Владыку, о чемъ на Его имя потомъ и послана была завѣдующимъ паломничествомъ телеграмма, которую Преосвященнѣйшій Владыка принялъ съ теплымъ отеческимъ чувствомъ и даже, по словамъ присутствовавшаго въ это время на приемѣ г. зрителя училища, прослезился, читая сыновнія строки своихъ юныхъ питомцевъ, которыхъ онъ милостиво и съ добрыми пожеланіями благословилъ въ путь.

Пишутъ, что въ Англіи во второй половинѣ 19 в. появилась и особенно теперь развивается секта „Христовыхъ научениковъ“, возлагающихъ надежды на избавленіе человѣчества отъ страданій брэнной плоти не на медицину, а на вѣру; даже люди состоятельные отказываются прибѣгать къ помощи врача по принципиальнымъ соображеніямъ. Для оправданія этой надежды на „лѣченіе вѣрою“ возникла даже цѣлая доктрина, опирающаяся на пророчества Исаи и Іоанна.

У насъ въ отечествѣ вѣрою Христовою живутъ и движутся цѣлые миллионы людей испоконъ вѣка, прибѣгая къ молитвѣ не только въ нуждахъ и напастяхъ, но и въ радостяхъ земныхъ или просто изъ-за священной жажды неземного восторга, пребывать въ состояніи котораго хотѣлось

бы въ вѣкъ и вѣкъ вѣка, вѣдь русскій человекъ отъ рожденія подвижникъ и до смерти Богоносець.

Юные богомольцы въ теченіе всего своего пребыванія въ Лаврѣ могли въ этомъ убѣдиться, видя огромное стеченіе православныхъ за разными церковными службами въ разныхъ церквахъ Лавры, гдѣ литургіи съ 6-ти час. утра до поздней въ Великой церкви отправляются чрезъ каждые полчаса. Своимъ непосредственнымъ чувствомъ, интуитивно они могли постигнуть, что того религіознаго чувства, которое возникаетъ изъ непостижимо глубокихъ источниковъ человѣческаго духа, не могутъ изгладить никакіе успѣхи техники и человѣческаго прогресса.

Принявши благословеніе у Намѣстника Лавры и поблагодаривъ Его Высокопреподобіе за доставленный пріютъ и братскій столъ, паломники устремились въ пещеры съ зажженными, по обычаю, свѣчами.

Ближнія пещеры иначе называются пещерами препод. Антонія, первоначальника русскіихъ пниковъ, мощи котораго и понынѣ остаются въ нѣдрахъ земли, „ихъ же видѣти“, говоритъ Патерикъ, „доселѣ Богъ возбраняетъ чудотворно“. Св. мощи препод. Феодосія Печерскаго перенесены изъ Дальнихъ пещеръ въ 1090 г., чрезъ 17 лѣтъ по его преставленіи, въ Великую церковь и скрыты подъ спудомъ надгробія, обложеннаго серебромъ-позлащенными листами.

Всѣхъ преподобныхъ, нетлѣнно почивающихъ въ Ближнихъ пещерахъ, 73 и 30 муроточивыхъ главъ неизвѣстныхъ святыхъ, а въ Дальнихъ пещерахъ 33 почиваютъ открыто, 13 въ затворѣ и 31 муроточивая глава.

Глубокое впечатлѣніе произвели на юношей эти темные и узкіе переходы, эти своего рода катоккомбы, гдѣ на каждомъ мѣстѣ испытывается чувство вѣковъ, глубина и необъятность подвиговъ высокой вѣры и трогательнаго благочестія почивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ, сохранившихъ силою благодати Божіей свои тѣла цѣлыми отъ тлѣнія до всеобщаго воскресенія мертвыхъ. Здѣсь видѣтъ торжественность смерти, сладость религіи и жажда жизни духа чрезъ умерщвленіе плоти. Среди этого вѣкового молчанія гробницъ съ нетлѣнными тѣлами праведниковъ рѣютъ ангелы, свидѣтельствующіе душѣ вѣрующаго.

объ изумительной высотѣ подвиговъ вѣры и благочестія, искренности вѣры и правдѣ жизни.

Трудно уловить, да и можно ли найти точныя слова для передачи всего того, что думали и чувствовали здѣсь и на св. кладезяхъ паломники, пожелавшіе, по выходѣ изъ пещеръ, непременно снова побывать здѣсь, что многіе и исполнили на другой и третій день, не полѣнившись для этого вставать въ 5 час. утра, чтобы было свободнѣе остановиться у мѣста покоя основателей и устроителей монастыря; помолиться у раки родного намъ просвѣтителя нашего края, преподобнаго Кукши; съ благоговѣйнымъ интересомъ поклониться сподобившемуся добра нетлѣнія іеродіакону печерскому, преп. Нестору, отцу отечественной исторіи; посмотрѣть, какъ „подъ однимъ покрываломъ покоятся нетлѣнныя тѣла 12 братьевъ (называемыхъ такъ), создателей Великой церкви; испить св. водицы изъ креста Марка—гробокопателя, утолявшаго свою жажду опредѣленною мѣрою воды, которую онъ почерпалъ мѣднымъ крестомъ, хранящимся и теперь въ пещерной Введенской церкви.

Побывавши въ трапезной церкви св. первоверховныхъ апост. Петра и Павла, посмотрѣвши въ храмъ превосходную живопись и орнаментику русскихъ мастеровъ и художниковъ, а въ самой столовой строгіе лики св. Печерскихъ угодниковъ, поклонившись при выходѣ изъ трапезной могиламъ Искры и Кочубея подъ одною плитою бѣлаго мрамора, а рядомъ съ ней П. А. Столыпина съ великолѣпнымъ надгробіемъ и крестомъ, символомъ страданій, паломники были допущены, по распоряженію Намѣстника Лавры осмотрѣть въ ризницѣ собраніе драгоценностей Лавры: сосудовъ, иконъ, евангелій, панагій, крестовъ, облаченій.

Подробное объясненіе всему были даны еkkлeсiархомъ Лавры, игуменомъ Анфимомъ, знатокомъ своего дѣла теоритически и практически. Ясныя по выраженію мыслей, при поразительной краткости, удивительной отчетливости и силѣ соображеній, объясненія эти до того увлекли любознательность паломниковъ, что нѣкоторые изъ нихъ тутъ же записывали многое изъ объясненныхъ новостей и наслаждались послѣ воспроизведеніемъ слышаннаго.

Наковецъ, наши богомольцы молились въ Великой

церкви за „соборнымъ акаѳистомъ“, который бываетъ по средамъ и состоитъ изъ канона Пресвятой Богородицѣ съ акаѳистомъ Успенію Божіей Матери, съ икосами на распѣвъ. Величественное и трогательное исполненіе акаѳиста поглотило благоговѣйное вниманіе богомольцевъ и духовно ихъ обновило. Хотя моменты духовнаго обновленія мимолетны и скоротечны, однако въ ихъ кратковременномъ торжествѣ кроется неисчерпаемый запасъ нравственной силы и обновляющей свѣжести.

Изъ достопримѣчательностей Лавры паломники осмотрѣли открытую для нихъ бібліотеку Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана. Здѣсь въ первый разъ они увидали такое огромное собраніе книгъ, принадлежащихъ одному лицу, сдѣлавшаго ихъ доступными для общаго пользованія съ научною цѣлью. Въ бібліотекѣ съ возможною полнотою собрано все необходимое по предмету св. писанія, богословія, исторіи христіанскаго искусства и церковной археологіи—въ альбомахъ. Здѣсь впервые они познакомились, съ какою любовію собираются книги, въ какой изящной обстановкѣ берегутся и для какой цѣли назначаются. Говорятъ, что Высокопреосвященнѣйшій Владыка въ своей бібліотекѣ находитъ нужную ему книгу по памяти и ошупью. Подъ бібліотекой—свѣтлая и очень просторная читальная комната большихъ размѣровъ для общаго пользованія.

Кромѣ того, была осмотрѣна „братская бібліотека“ Лавры, гдѣ они познакомились съ собраніемъ рукописей на пергаментѣ, свитка—рукописными и миниатюрами (псалтирь—на осьми рукописныхъ листикахъ въ 16 долю листа); наконецъ, зашли въ типографію Лавры.

Въ заключеніе дѣтямъ доставлено было пріятное удовольствіе—прогулка на пороходѣ по Днѣпру въ Межигорскій монастырь, верстъ за 20 вверхъ по Днѣпру, который лежитъ въ глубокомъ ущельѣ надъ Днѣпромъ въ 3 верстахъ отъ Выжгорода.

Новость этого удовольствія, широта и мощность рѣки, воспѣтой русскими поэтами, просторъ открытой дали; гдѣ рѣка обнимается съ горизонтомъ, чистота и ласкающая мягкость воздуха заворожили дѣтей—и они забыли про обѣдъ, которымъ пришлось пожертвовать.

Излишне говорить о дѣйстви на душу дѣтей этой чудной родной картины Руси великой. Впослѣдствіи они вспомнятъ, что не даромъ былинный пѣвецъ начинаетъ одну изъ своихъ былевыхъ пѣсенъ, пораженный богатырскимъ просторомъ Руси, такъ:

„Высота-ль моя—высота поднебесная;
Глубота-ль, глубота—океанъ море;
Широко раздолье по всей землѣ.
Глубоки омуты днѣпровскіе“!

Суммируя все вышеизложенное, можно надѣяться, что паломникамъ по мѣрѣ силъ и возможности, благодаря одному изъ руководителей преподавателю Д. М. Троицкому, бывшему студенту Кіевской духовной академіи, были доставлены разностороннія свѣдѣнія о святыняхъ и достопримѣчательностяхъ Кіева и св. Лавры, относящихся къ области красоты искусства и христіанской религіи православной, а воспитаніе того и другого въ душѣ подрастающихъ поколѣній имѣетъ огромное значеніе.

Если мы своею мыслию, утомленную ежедневными трудами, обратимся къ непостижимой красотѣ вѣры, то мелкими и маловажными покажутся намъ угнетающія насъ заботы дня; отчаяніе и злоба будутъ только неизбежными и бессмысленными спутниками жизни.

Въ вѣрѣ и ея событіяхъ, отъ которыхъ содрогнулся міръ, дано неизбежное торжество правды, любви и справедливости; слѣдовательно въ вѣрѣ только и должны мы искать источника силъ, нужныхъ намъ въ кипучей работѣ жизни, внѣ вѣры нѣтъ спасенія.

Что касается художественной красоты искусства, то здѣсь мнѣ припоминается рѣчь одной высокой Особы, гдѣ приводится мысль о томъ, что художественная красота есть одно изъ проявленій добра. Отсюда понятнымъ становится смыслъ церковнаго пѣснопѣнія: „Господь воцарися, въ лѣпоту облечеса“. Эта „лѣпота“ и есть высшая художественная красота, которую юные паломники могли видѣть на каждомъ шагу въ Кіевѣ и св. Лаврѣ. Слѣдовательно, цѣль нашего образовательнаго паломничества-экскурсіи по возможности достигнута: удовлетворять стремленія къ добру и красотѣ, какъ одной изъ формъ ея проявленія; утѣлять

жажду просыпающихся высокихъ порывовъ духа—суть задачи, которыя должны руководить всякою школою. Работая въ такомъ духѣ школа послужить родинѣ, укрѣпивъ въ ея юныхъ сынахъ вѣру въ прекрасное, вѣру въ добро.

Завѣдующій паломничествомъ,
преподаватель *Вл. Никольскій*.

Изъ прошлаго и настоящаго.

— О Преосвященномъ Епископѣ Іереміи. Въ *Нижегородскомъ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ* печатаются интересныя воспоминанія проф. Катанскаго, подъ заглавіемъ „Воспоминанія стараго профессора“. Въ этихъ воспоминаніяхъ авторъ касается нашего земляка, бывшаго Епископа Нижегородскаго Іереміи. Преосвященный Іеремія уроженецъ Орловской епархіи, обучался въ Сѣвско-Орловской духовной семинаріи вмѣстѣ съ знаменитымъ Иннокентіемъ Херсонскимъ и окончилъ съ нимъ курсъ С.-Петербургской академіи (VII курс.) въ 1827 года, но не принялъ никакой ученой степени. Это фактъ общеизвѣстный и несомнѣнный. Въ спискѣ этого курса (И. А. Чистовъ. „Истор. спб. дух. акад.“) іеродіаконъ Іеремія Соловьевъ поставленъ (вслѣдъ за студентами, которымъ присвоено право на полученіе степени канд. черезъ одинъ годъ съ одобреніемъ по должности и поведенію) послѣднимъ безъ всякой прибавки. Въ 1827 г.—законоучитель 2-го кадетскаго корпуса, въ 1829—баккалавръ спб. академіи, по классу богословскихъ наукъ, въ 1830—инспекторъ кіевской академіи, въ 1835—ректоръ кіевск. сем., въ 1839—ректоръ кіевск. академіи, въ 1841—вик. еп. чигиринскій, въ 1843—еп. кавказскій, въ 1849—полтавскій, въ 1850—нижегородскій, съ 1857 г. до 1884 г. на покоѣ, т. е. въ теченіе 27 лѣтъ. Скончался въ 1884 г. 6 дек., 83 лѣтъ.

Рядомъ съ воспоминаніями проф. Катанскаго идутъ примѣчанія редакціи *Нижегородск. Церк.-Общ. Вѣстника*.

„Въ 1850—1852 годахъ, говоритъ проф. Катанскій, въ бытность мою въ IV кл. училища, нижегородскимъ епископомъ былъ пр. Іеремія (Соловьевъ, 1850—1857 г.), преем-

никъ пр. Іакова. Пр. Іеремія *) весьма замѣчательная личность. Не былъ онъ ни церковнымъ ораторомъ, хотя владѣлъ хорошимъ даромъ слова и высоко цѣнилъ и поощрялъ ревностныхъ проповѣдниковъ; не былъ онъ и замѣчательнымъ ученымъ богословомъ. Но онъ былъ человѣкъ высокой духовной жизни и непреклоннаго характера, проникнутый идеею величія епископской власти. Необыкновенно, неподражаемо величественный при совершеніи богослуженія, любившій благолѣпную его торжественность и вообще пышность обстановки и въ храмѣ и у себя дома, онъ былъ однако въ душѣ аскетъ, что и обнаружилось съ особенною ясностью при удаленіи его на покой (1857 г.). Впрочемъ, о пр. Іереміи еще много придется мнѣ говорить впоследствии, при обзорѣ семинарскаго періода (1852—1858) моей жизни, который почти вполнѣ совпадаетъ со временемъ его пребыванія на нижегородской епископской кафедрѣ.

При немъ насъ, учениковъ училища, нерѣдко посылали въ кафедральный соборъ и крестовую церковь присут-

*) *Примѣчаніе редакціи Н. Ц.-О. В.* Будучи епископомъ, онъ очень ревниво относился къ настырямъ, имѣющимъ ученый степеня, и въ особенности былъ подозрителенъ къ „магистрамъ“, предполагая въ нихъ скрытую гордыню и готовность къ противленію епископской власти. „А! ты магистръ!“, нерѣдко говаривалъ онъ магистрамъ богословія. Если Владыка замѣчалъ въ магистрѣ нѣкоторую налчность тѣхъ качествъ, которыя онъ считалъ свойственнымъ носителю этой ученой степеня, то подвергалъ его искушеніямъ, а затѣмъ и наказанію, если при искушеніи проявлялась „гордыня“ магистра.

Предъ какимъ-то праздникомъ о. Свѣтовидовъ, въ качествѣ ключаря явился къ преосвященному Іереміи за распоряженіями относительно богослуженія и, между прочимъ, спросилъ о ризницѣ. „А какое платье надѣнетъ завтра твоя жена?“ спрашиваетъ грозный Владыка о. ключаря, вмѣсто отвѣта о ризницѣ. О. Свѣтовидовъ не сдержался и отвѣтилъ такъ: „какое Вамъ дѣло до моей жены?“ Этого было достаточно, чтобы онъ сдѣлался протоіереемъ макарьевского собора.

Кстати вспомнимъ и о другомъ магистрѣ. Однажды преосвященный Іеремія обратился съ предложеніемъ къ профессору-священнику Рождественской церкви о. Іакову Милорадовскому: „не угодно-ли я тебя назначаю протоіереемъ въ г. Ардаговъ. Вѣдь, ты тамъ будешь все одно, что архіерей!“ „Не угодно-ли Вамъ самимъ въ Ардаговъ, Вы тамъ будете все одно, что митрополитъ“, отвѣтилъ о. Милорадовскій, и немедленно оказался протоіереемъ г. Ардагова. Этотъ переводъ такъ поразилъ о. профессора семинаріи, что онъ сдѣлался на всю жизнь душевно-больнымъ человѣкомъ.

Магистры покорялись богопоставленной власти. Но ропотъ былъ, были и жалобы въ Синодъ не ими писанныя и представленныя. Ъздили въ Питеръ ихъ матушки съ хлопотами за своихъ обиженныхъ супруговъ. И грозный Владыка Іеремія не могъ остаться укорыма правленія епархіей. Его ждалъ долгій покой въ иноческой кельѣ.

ствовать при архіерейскомъ служеніи. Эти богослуженія производили необыкновенно сильное впечатлѣніе, чему всего болѣе содѣйствовала личность самого преосвященнаго, его величественная осанка, высокій ростъ, очень благообразное лицо, пронизательный взглядъ и крайне симпатичный голосъ, высокій, довольно сильный, но нѣжный теноръ. Всего болѣе трогало меня и умиляло, когда, выйдя на амвонъ съ дикиріемъ и трикиріемъ въ рукахъ, онъ произносилъ съ неподражаемымъ выраженіемъ, какимъ-то проникновеннымъ голосомъ извѣстныя слова: „призри съ небесе, Боже, и виждь“... Вообще, мнѣ никогда не приходилось видѣть такого архіерейскаго служенія, несравненнаго по чувству и красотѣ.

Пр. Іеремія зорко слѣдилъ за поведеніемъ духовенства, не только при исполненіи имъ своихъ обязанностей въ храмахъ, но и въ домашней его жизни. Съ этою цѣлію онъ нерѣдко посѣщалъ жилища духовныхъ лицъ, при чемъ отъ пронизательнаго его взора ничто не ускользало. И горе тому, у кого онъ находилъ непорядокъ. Былъ онъ и въ нашемъ домѣ, и хотя все нашелъ въ порядкѣ, но все-таки сдѣлалъ одно замѣчаніе, по поводу вышитыхъ моею сестрою, разноцвѣтными шерстями, и висѣвшихъ на стѣнахъ картинъ, въ рамкахъ, съ изображеніемъ какого-то святого и птицъ (пѣтуха и попугая). Первая работа заслужила его одобреніе, вторая—порицаніе. И такого рода посѣщенія имѣли мѣсто не только во время его служеній въ приходскихъ храмахъ, но нерѣдко были и внезапными, хотя о.о. благочинные и старались, по возможности, предупредить тѣхъ, кому готовился визитъ преосвященнаго.

Въ приходскихъ церквахъ пр. Іеремія служилъ часто. Служилъ, помнится, разъ и въ нашей Сергіевской церкви и даже произнесъ самъ проповѣдь, что бывало не часто. Не поэтому-ли нашъ храмъ удостоился его проповѣди, что имѣлъ извѣстнаго ему діакона проповѣдника?

Пр. Іеремія часто навѣщалъ семинарію и училище. Бывалъ и въ нашемъ IV кл. и, кстати сказать, оказывалъ мнѣ видимое благоволеніе, безъ сомнѣнія потому, что зналъ моего отца. Къ окончанію нами этого класса онъ пожелалъ нѣсколько лучшихъ учениковъ (въ томъ числѣ меня, Спас-

скаго, Ѡ. Г. Елеонскаго. В. Я. Рожанскаго, впоследствии бакалавра казанской академіи), посвятить въ стихарь, что и совершилось въ Вербное воскресенье, въ Крестовой церкви архіерейскаго дома. Этого прежде не бывало,—обыкновенно посвящали въ стихарь уже въ семинаріи, въ „философскомъ“ или даже „богословскомъ“ классахъ (такъ называли тогда средній и высшій классы семинаріи).

Этотъ преосвященный любилъ вообще пышную обстановку, выходя при этомъ, вѣроятно, изъ идеи величія епископскаго сана, ибо въ душѣ, какъ сказано онъ былъ аскетъ. Онъ носилъ великолѣпныя, бархатныя рясы. А въ великіе праздники Рождества Христова и Пасхи,—среди торжественнаго собранія знатнѣйшихъ лицъ изъ мѣстнаго духовенства, начальствующихъ и преподавателей всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній города, въ архіерейскихъ его покояхъ,—любилъ, чтобы привѣтствовали его воспитанники не только семинаріи, но и училища—на разныхъ языкахъ: русскомъ, латинскомъ, греческомъ и др. И мнѣ не разъ приходилось произносить эти рѣчи даже въ училищѣ, а потомъ въ семинаріи. Помню, разъ, когда я былъ въ IV кл. училища, назначена была мнѣ рѣчь на греческомъ языкѣ къ 1 мая, ко дню ангела владыки, но онъ заболѣлъ и рѣчь, составленная, конечно, учителемъ и мною уже выученная, произнесена не была.

— Львовскій приговоръ. Пришло изъ Львова извѣстіе, что судебное дѣло о государственной измѣнѣ кончилось. Какъ и слѣдовало ожидать, оно кончилось полнымъ оправданіемъ подсудимыхъ русскихъ людей. Присяжные засѣдатели, эти блюстители общественной совѣсти, не могли вынести обвинительнаго приговора тамъ, гдѣ несоотвѣтствіе между обвиненіями и судебными доказательствами было столь очевидно. Прокуроръ требовалъ, чтобы подсудимыхъ судили не за совершенныя преступныя дѣнія, а за ихъ образъ мыслей. Бендасюкъ написалъ грамматику общерусскаго литературнаго языка для галицкихъ крестьянъ, а прокуроръ старался подвести это подъ преступленіе, наказуемое смертной казнью. Священники Гудима и Сандовичъ исповѣдывали и причащали православныхъ и это приравнивалось преступленію, наказуемому 20 годами каторжныхъ

работъ. Колдра читаль крестьянамъ Гоголя и иллюстрировалъ его картинками волшебнаго фонаря, а прокуроръ требоваль признанія его виновнымъ въ преступленіи, за которое полагаются десятки лѣтъ каторги.

Австрійскія власти добивались примѣрнаго наказанія „руссофиловъ“, а польскіе и еврейскіе присяжные не пожелали осрамиться передъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ и, руководясь не политическими и партійными соображеніями, а исключительно только велѣніями своей совѣсти, сказали правдивое слово. Слово это можетъ принести и въ политикѣ гораздо больше пользы, чѣмъ та „вивисекція“, которая вопреки конституціи производилась въ послѣдніе годы въ Австро Венгріи надъ русскими людьми.

— **Нѣсколько словъ касательно редакцій Епархіальныхъ Вѣдомостей.** Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей очень перегружаются официальнымъ матеріаломъ, на печатаніе котораго уходитъ большая часть скудныхъ средствъ этихъ редакцій. Редакторъ Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей вошелъ на имя Епархіальнаго Преосвященнаго съ докладомъ, въ которомъ говоритъ: „Обращаясь къ матеріалу официальной части, я долженъ сказать, что она перегружается отчетами различныхъ епархіальныхъ учреждений, а затѣмъ журналами епархіальныхъ и духовно училищныхъ сѣздовъ. Все это печатается на средства Редакціи, истощая послѣднія средства и лишая возможности издавать неофициальную часть, согласно программы. На это обстоятельство обращено было вниманіе и Совѣтомъ Самарско-Алексіевскаго Братства, который высказаль желаніе сократить официальную часть, исключивъ изъ нея отчеты епархіальныхъ учреждений и журналы сѣздовъ духовенства.

„На основаніи вышеизложеннаго, имѣю долгъ почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство о разрѣшеніи печатать въ официальной части только распоряженія Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства, предоставивъ отчеты разныхъ епархіальныхъ учреждений печатать симъ послѣднимъ на свои средства и только разсылать ихъ при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ въ видѣ приложений, а равно и журналы епархіальныхъ и училищныхъ сѣздовъ печатать на средства свѣчнаго завода и духовныхъ училищъ, съ пред-

ставленіемъ въ Редакцію отдѣльныхъ оттисковъ для разсылки по епархіи, о чемъ и объявить къ свѣдѣнію духовенства и учреждений въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

На семь докладѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 30 апрѣля, за № 4990-мъ, послѣдовала такая: „Вполнѣ согласенъ“.

— **Хулиганство французскихъ масонскихъ выучениковъ въ отношеніи духовенства.** Въ Берлинскомъ журналѣ „Церк. Правда“ находимъ не лишнюю интереса статью о положеніи католическаго духовенства во Франціи.

Россія въ глазахъ всякаго французскаго кюре представляется раемъ земнымъ, въ которомъ священникъ всецѣло можетъ предаться служенію Богу и руководству своей паствы. Иное положеніе его здѣсь, гдѣ, матеріально необезпеченный, онъ долженъ вести защиту на два фронта. Съ отдѣленіемъ церкви отъ государства, съ изгнаніемъ изъ него религіи, служители алтаря лишены тѣхъ небольшихъ нравственныхъ преимуществъ, которыя немного выдвигали ихъ изъ толпы обыкновенныхъ гражданъ. Прежде оскорбленіе священника разсматривалось, какъ оскорбленіе служителя Бога, а потому каралось сурово, и клиръ ограждался, такимъ образомъ, отъ своеволія разнузданной атеистической толпы, въ которой недостатка во Франціи и главнымъ образомъ въ Парижѣ, никогда не было. Теперь же епископъ, оскорбленный дѣйствіемъ при совершеніи таинствъ, не отличается отъ лавочника, оскорбленнаго извозчикомъ. Тотъ же небольшой штрафъ, а если оскорбленіе произведено публично, то еще семидневный арестъ за нарушеніе тишины и спокойствія въ общественномъ мѣстѣ.

Вполнѣ естественно, что при такихъ условіяхъ случаи оскорбленія духовенства участились и стали возможны разныя дикія выходки противъ представителей французскаго клира.

Недавно въ Парижѣ, былъ такой случай:

Безработный набросился на проходившаго старика-священника, сбиль его съ ногъ, насѣлъ на него и, доставъ изъ кармана бичевку набросилъ несчастному на шею петлю, стараясь притащить его къ ближайшему фонарю. „На фонарь его, скуфейника, помогите товарищи!“... Правда, никто изъ

многочисленныхъ прохожихъ рабочихъ помогать ему не думалъ, но никому изъ нихъ не пришло въ голову и освободить старика священника.

Только случайно проходившій мимо адвокатъ положилъ конецъ этой дикой расправѣ надъ старикомъ-священникомъ.

Въ другой разъ нѣсколько мастеровыхъ набросились на священника на улицѣ, избили его и оборвали на немъ рясу.

Въ первомъ случаѣ хулиганъ, пытавшійся повѣсить священника, за отсутствіемъ полицейскихъ, ушелъ не арестованный, а во второмъ случаѣ нападшіе на священника были приговорены къ аресту всего на 7 дней за нарушеніе тишины на улицѣ и къ 50 фр. штрафа за оскорбленіе священника дѣйствіемъ. О возмѣщеніи убытка священнику за порванное платье судъ не позаботился, тѣмъ болѣе, что самъ священникъ не требовалъ этого.

Таково положеніе представителей церкви въ современной Франціи, являющейся очагомъ масонства и безвѣрія.

Грустная Франція! Твоей вѣры и церкви не могли спасти отъ хулиганства безвѣрія ни папскій жезлъ, ни титулъ святѣйшаго отца, какъ князя церкви.

Х Р О Н И К А.

24 мая, наканунѣ храмоваго праздника, въ Троицкомъ соборѣ, что при архіерейскомъ домѣ, Преосвященный Митрофанъ, Епископъ Елецкій совершилъ въ ономъ соборѣ всенощное бдѣніе, за которымъ изволилъ выходить на литію, величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ богомольцевъ.

25 мая, въ день Святыя Троицы, Преосвященный Митрофанъ совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ; причемъ послѣ чтенія часовъ, непосредственно, согласно Синодальному распоряженію, по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, Владыкою, при участіи градскихъ протоіереевъ и іереевъ, свободныхъ отъ позднихъ литургій, былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ съ многолѣтіемъ Царствующему Дому. Непосредственно послѣ молебна началось служеніе литургіи, за которымъ былъ рукоположенъ въ санъ діакона, назначенный на священническое мѣсто къ Введенской церкви села Алмазова, Кромскаго уѣзда, учитель Закромской церковно-приходской школы Александръ Архангельскій. Очередное слово было сказано законоучителемъ Алексѣевской гимназіи, священникомъ Т. И. Михайловымъ. А послѣ литургіи была совершена по чину вечерня, съ чтеніемъ положенныхъ по уста-

ву умильныхъ молитвъ, каковое чтеніе совершалъ колѣбно-преклоненно самъ Архипастырь. За молебномъ и литургіею и вечернею въ соборѣ присутствовали: Г-нъ Начальникъ губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, Вице Губернаторъ въ званіи камергера Двора Его Величества Н. П. Галаховъ, прокуроръ Орловскаго окружнаго суда Плетневъ, начальникъ отдѣльной кавалерійской бригады ген.-маіоръ Драгомировъ, полковой командиръ Черниговскихъ гусаръ П. С. Блохинъ, представители разныхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій и масса народу.

Отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Назначенное въ пятницу, 30 мая сего г. съ 7-ми час. вечера, въ помѣщеніи бібліотеки-читальни Орловскаго Петропавловскаго Братства (домъ Мачуриной, у Очного моста, противъ Богоявленской церкви), Общее Собраніе Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества имѣло слѣдующіе предметы занятій.

1) Историческія свѣдѣнія о Вятичахъ.—Докладъ Дѣйств. Члена Общества, студента IV курса Императорской Казанской Духовной Академіи, Священника Іак. Пет. Тихомирова.

2) Памяти Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго (1828—1839 г.). По поводу предстоящаго 30 декабря 1914 г. 75-лѣтія со времени его кончины.—Докладъ Предсѣдателя Общества, Протоіерея Іліи Ливанскаго.

3) Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Іоанна (Петина), Архіепископа Полтавскаго и Переяславскаго (уроженца Орловской губ., Ливенскаго уѣзда, села Волова). По поводу исполнившагося 9 марта 1913 г. столѣтія со времени его рожденія и исполняющагося 30 іюня сего 1914 г. 75-лѣтія со времени окончанія имъ курса Кіевской Духовной Академіи и 8 іюля сего же 1914 г. 25-лѣтія со времени его кончины.—Сообщеніе его же.

4) Князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, Генералъ-фельдмаршалъ, покоритель Кавказа (сродникъ Препод. Поликарпа Брянскаго). По поводу столѣтія со времени его рожденія (въ 1814 г.), 35-лѣтія по его кончинѣ (въ 1879 г.) и 55-лѣтія взятія имъ въ плѣнъ предводителя Кавказскихъ горцевъ Шамиля (въ 1859 г.), послѣ чего въ 1864 г., т. е. 50 л. т. н. закончено было покореніе всего Кавказа.—Сообщеніе его же.

5) Извлеченіе изъ писемъ семейства Болотовыхъ (съ

9 янв. по 23 авг. 1825 г.)—Сообщеніе Почетн. Члена Общества В. С. Арсеньева.

6) Русское художественное шитье 18 и 19 столѣтій, съ демонстрированіемъ предметовъ этого искусства изъ Музея Орлов. Церк. Истор.-Археол. Общества. Докладъ Поч. Члена Общества П. С. Ткачевскаго.

7) Свѣнская ярмарка. Этюдъ изъ исторіи быта нашего края XVII вѣка, по хранимымъ въ Музеѣ Орловск. Церк. Истор.-Археолог. Общества рукописямъ.—Докладъ Поч. Чл. Общества, секретаря и хранится Музея онаго, Ив. Ст. Комягинскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Художественно-иконостасная мастерская **Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста-жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ., соб. домъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Святитель Питиримъ, Епископъ Тамбовскій. 2. По церковно-общественнымъ вопросамъ. 3. Паломничество-экскурсія. (Окончаніе). 4. Изъ прошлаго и настоящаго. 5. Хроника. 6. Отъ Орлов. Церк. Истор.-Археолог. Общества. 7. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 22 сданъ на почту 3 іюня.

Орелъ. Электрическая Типографія Губ. Правленія.

мическое Правленіе (отъ 5 апрѣля 1837 г. за № 661) обрешивать мѣстную семинарію съ находящимися при ней училищами съ „окончаніемъ учебнаго курса“ по учебной, нравственной и экономической частямъ опять тому же епископу Никодиму. Полученное въ семинаріи „предписаніе“ заставляло ожидать ревизора. Между тѣмъ самъ преосвященный Никодимъ никакого письменнаго извѣщенія отъ Комиссіи о назначеніи его ревизоромъ мѣстной семинаріи не получалъ. Создалось недоразумѣніе: ученики, окончившіе курсъ въ іюлѣ мѣсяцѣ того года, должны были, ожидая повѣрочныхъ ревизорскихъ испытаній, оставаться при семинаріи и повторять снова двухгодичный курсъ наукъ. Объ этомъ Правленіе семинаріи первоначально просто сообщило Правленію академіи (отъ 22 сентября), а потомъ представило ему „общее прошеніе“ самихъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ, въ которомъ тѣ просили, чтобы „ихъ уволили по домамъ хотя на праздникъ Рождества Христова, такъ какъ по причинѣ продолжительнаго времени они не имѣютъ возможности болѣе содержать себя на квартирахъ“.

Наковецъ, Правленіе окружной академіи предписаніемъ отъ 4-го іюля 1838 г. (за № 377.) дало знать (на основаніи распоряженія Комиссіи) Правленію семинаріи, чтобы оно, до прибытія имѣющаго получить назначеніе ревизора, не приступало къ испытанію воспитанниковъ и не увольняло ихъ на вакаціонное время; отъ 6-го же іюля 1838 г. сообщило (за № 386) о назначеніи ревизоромъ инспектора академіи архимандрита Димитрія. Послѣдній прибылъ въ Орель 10 іюля, т. е. въ то время, когда экзамены уже кончались (первое предписаніе запоздало), а потому принужденъ былъ начать ихъ снова. Ученики при этомъ—по каждому изъ предметовъ семинарскаго курса экзаменовались далеко не всѣ

Обозрѣвши семинарію по всѣмъ сторонамъ жизни, Архимандритъ составилъ свой отчетъ о состояніи семинаріи. Здѣсь онъ даетъ весьма благопріятный отзывъ о семинаріи: „семинарія найдена имъ вообще, по его выраженію, въ состояніи исправномъ; неисправности и опущенія, замѣченныя Преосвященнымъ Никодимомъ, обозрѣвавшимъ Орловскую семинарію въ 1835 году, большею частію исправлены и дѣятельно исправляются семинарскимъ Правленіемъ“. Въ

частности—по учебной части—науки преподаются въ надлежащемъ порядкѣ и съ успѣхомъ учениковъ (по каждому изъ предметовъ тоже); по нравственной—„объ этой части, преимущественно важной, начальство семинаріи заботится со всѣмъ усердіемъ“ (есть помощники инспектора, старшіе, посѣщаютъ богослуженіе и проч.). Здѣсь, впрочемъ, ревизоръ дѣлаетъ такую замѣтку (совѣтъ): „для предотвращения и искорененія пороковъ, замѣчаемыхъ въ ученикахъ, желательно, чтобы семинарскому начальству предоставлено было болѣе исправительныхъ средствъ: словесные выговоры не на всѣхъ дѣйствуютъ успѣшно; заключеніе въ карцеръ нерѣдко (особенно въ зимнее время) затруднительно для начальства“... Исправность и аккуратность отмѣчаетъ ревизоръ Дмитрій и по части введенія экономическихъ и Правленскихъ дѣлъ. Вообще, отзывъ архимандрита Дмитрія, одобрительный для нашей семинаріи, кромѣ опять таки нѣкоторыхъ замѣчаній о недостаточности въ помѣщеніи, показываетъ, что стараніями высшаго училищнаго начальства наша семинарія къ концу разсматриваемаго періода была приведена въ должное состояніе ⁵⁾.

Кромѣ ревизій, въ разсматриваемую эпоху были и другія событія, достойныя упоминанія. Въ 1830 году центральныя губерніи Россіи посѣтила холера. Начавшіяся по сему случаю предохранительныя мѣропріятія побудили тогда наше семинарское Правленіе ходатайствовать предъ начальствомъ о временномъ прекращеніи занятій и роспускѣ учениковъ въ дома родителей.

Благодаря такимъ обстоятельствамъ, въ октябрѣ того же года занятія дѣйствительно были прерваны, причемъ начавшіяся тогда случайныя каникулы тянулись до февраля слѣдующаго 1831 года. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года Правленіе семинаріи получило предписаніе окружнаго Правленія, въ которомъ то изъясняло, что „вслѣдствіе того, что по причинѣ холеры прервано было ученіе, необходимо теперь сократить вакацію, назначивъ для оной одинъ іюль мѣсяць, августъ же обратить въ учебный; испытаніе учениковъ начать съ 1-го сентября и по окончаніи оныхъ сдѣлать переводъ и выпускъ гдѣ слѣдуетъ на основаніи учи-

⁵⁾ „Журн. Кіевск. Орл. акад. Правл.“, за 1838 г. (засѣдан. 30 нояб.) стр. 514—521.

лищныхъ уставовъ“. Однако, несмотря на это предупрежденіе начальства, занятія могли возобновиться только съ 8-го числа сентября мѣсяца. Что же касается внутреннихъ испытаній, то они, начавшись тогда съ 12 сентября, продолжались включительно по 10-е октября того же года. (ректорство Арсенія)... Холерныя заболѣванія въ то время среди учениковъ ⁶⁾ мѣста не имѣли.

Въ томъ же 1831 году должно быть отмѣчено и другое выдающееся событіе въ исторіи Орловской семинаріи—имѣемъ въ виду такъ называемый „разборъ“. Послѣдній состоялъ въ томъ, что въ силу Высочайшаго указа, отданы были въ военную службу какъ всѣ священно и церковно-служители, подлежащіе исключенію изъ духовнаго званія (за какія либо преступленія), такъ равно и ученики семинарій и духовныхъ училищъ, уволенные оттуда за малоуспѣшность. Мѣра эта вызвана была благимъ намѣреніемъ—она исходила изъ стремленія очистить духовное сословіе отъ ненужныхъ и недостойныхъ его членовъ; но, произведенная въ нашей епархіи строжайшимъ епископомъ Никодимомъ, указанная мѣра превзошла границы и вызвала вопли и проклятія по его адресу. Изъ семинаріи въ это время были исключены всѣ приватно-обучавшіеся ученики, составлена была также вѣдомость уволенныхъ за малоуспѣшность воспитанниковъ съ 1835 года и о всѣхъ ихъ дано было знать военному вѣдомству, каковое и забрало ихъ въ солдаты ⁷⁾. Составившаяся такимъ образомъ партія новобранцевъ раздѣлилась около архіерейскаго дома на двѣ части; одна изъ нихъ съ пѣніемъ „Тебѣ Бога хвалимъ“ пошла по направленію къ Московскимъ воротамъ, а другая, прославляя преосвященнаго Никодима нарочно для того составленными стихами ⁸⁾, держала путь по Карачевскому шоссе.

⁶⁾ „Арх. Орл. сем.“,—дѣло № 59 и № 106, 1831 г.

⁷⁾ „Арх. Орл. сем.“,—дѣло № 82, 1832.

⁸⁾ Слова этого послѣдняго произведенія, наскоро написаннаго и заученнаго новобранцами, преданіе сохранило до нашихъ дней. Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ этого стихотворенія,—собранныя учителемъ Орловской семинаріи А. Е. Поповымъ.

О судьбѣ своей несчастной
При злой участи опасной
Духовенство воздыхай!...

Что царь русскій, благовѣрный
Всѣхъ левитовъ, родъ священный
Брать въ солдаты повелѣлъ.

Выше указанные событія не исчерпываютъ всѣхъ выдающихся явленій, имѣвшихъ мѣсто въ исторіи нашей семинаріи; архивныя данныя перваго и втораго періода знакомятъ насъ еще съ такими фактами, которые могутъ и должны быть названы симпатичными и добрыми обыкновеніями той эпохи.

Здѣсь мы встрѣчаемся, напр., съ такъ называемыми „паломничествомъ“ учениковъ и „рекреціями“. Первое совершалось обыкновенно во время лѣтнихъ каникулъ. При окончаніи учебнаго года ученики, движимые живымъ религіознымъ чувствомъ, подавали въ Правленіе семинаріи прошенія о томъ, чтобы оно разрѣшило имъ совершить подвигъ вѣры и выдало необходимыя свидѣтельства на предстоящее путешествіе. Просьбы Орловскихъ семинаристовъ касались всегда святынь г. Кіева. При этомъ, замѣчательно то обстоятельство, что не было каникулъ, когда не было бы

Онъ, указы всѣмъ пославши,
Всѣмъ владыкамъ предписалъ,
Чтобы сдѣлали наборъ!
Но взаимно-справедливо
Учинили-бъ то неложно
И не льстились ни на что.
Вдругъ въ немъ (имѣется въ виду Нико-
димъ) радость возсіяла,
Въ лицѣ мрачность вся пропала,
„Слава Богу“ онъ сказалъ!
Вотъ теперь могу чинити,
Себѣ славу получить,
Секретарь поди сюда!
Слушай ты сего указа,
Сего строгаго приказа—
Къ благочиннымъ посылай!
Чтобы всѣ ко мнѣ явились
Въ чемъ-бы какъ ни провинились,
Иль замѣчены когда.
Всѣхъ діаконъ съ пономарями
Сторожей съ звонарями—
Всѣхъ представи ко мнѣ!
Дѣтей малыхъ, незрѣлыхъ,
Изъ училищъ исключенныхъ,
Риторовъ, философовъ...
Съдобрады іереи,
Благочинные злодѣи,

Забывъ Бога честь и санъ.
Они сами и не знаютъ,
Лишь карманы набиваютъ
И не думаютъ о томъ,
Какъ отецъ и мать страдаютъ,
Горьки слезы проливаютъ,
Обижаютъ по дѣтямъ,
Что и жены молодыхъ,
Дѣти малыя, дробныя
Остаются не при чемъ.
Кто теперь Вася пропитаетъ?
Вася сиротъ никто не знаетъ
Сентябрь на всѣхъ глядятъ.
И монахъ не отвѣчалъ.
Въ тѣ жъ солдатшки попалъ,
Нѣтъ спасеня никому!
Теперь дѣло все бросайся,
За ружье скорѣй хватайся,
И ступай скорѣй въ походъ!
Плачетъ паства, плачетъ клиръ,
Стонетъ весь духовный міръ
Архипастырь крокодилъ!...
Ты семейства всѣ разстроилъ,
И проклятыя удвоилъ
Архипастырь Никодимъ
Архипастырь крокодилъ!...

паломничества учениковъ нашей семинаріи въ Кіевѣ. Такъ семинарія, несмотря на многія неурядицы въ своей внутренней жизни, всегда поддерживала въ своихъ питомцахъ тотъ огонь вѣры и возжигала то религіозное чувство, которые онаго и по идеѣ должна была поддерживать и возжигать.

Вторая, т. е. рекреациі, происходили по болшей части въ маѣ мѣсяцѣ и заключались въ томъ, что рано утромъ въ какой либо изъ учебныхъ дней ученики семинаріи (представители отъ классовъ) являлись къ ректору и обращались къ нему съ просьбою о томъ, чтобы онъ далъ имъ „рекреацію“, т. е. отпустилъ ихъ отъ уроковъ.

Просьба эта, произносимая полатыни, повторялась часто нѣсколько разъ, и когда, наконецъ, ректоръ объявлялъ „рекреацію“, благодарные ученики пѣли ему „многая лѣта“; между тѣмъ о результатахъ посольства въ это время становилось извѣстно всей семинаріи; ученики, обрадованные хорошимъ исходомъ дѣла, немедленно оставляли свои книжки, брали фуражки и съ веселыми радостными криками „рекреація“, „рекреація“—разсыпались по улицамъ. День этотъ они обычно проводили въ развлеченіяхъ, отдавая болшею частію предпочтеніе загороднымъ прогулкамъ. Такъ въ общемъ въ тяжелой, мрачной и непривлекательной жизни нашихъ семинаристовъ временами проглядывали тѣ яркія звѣздочки приволья, которыя заставляли мягкія юношескія сердца забывать все то, что было наканунѣ. Въ такія минуты съ искреннимъ благожеланіемъ „отъ души“ воспѣвали они „многая лѣта“ тѣмъ начальникамъ и наставникамъ, которыхъ вчера только видѣли суровыми и строгими насадителями порядка среди своихъ товарищей. Теперь они прощали имъ все и не поминали „многого“ изъ прошлаго. Этимъ объясняется то, что, несмотря на бѣдность содержанія, по временамъ грубость отношеній начальства и прочія несимпатичныя черты того времени (паломничества и рекреациі имѣли мѣсто и во второй періодъ исторіи нашей семинаріи), *ученики той эпохи* однако и *теперь еще* съ благоговѣйнымъ чувствомъ радости *вспоминаютъ* о своемъ старомъ времени, называютъ его „добрымъ“ и указываютъ въ подтвержденіе своихъ мыслей на такія симпатичныя явленія, какъ рекреациі и паломничества ⁹⁾.

⁹⁾ Разказы прот. Якова Ангелова, діакона Іоанна Никольскаго и др.

Періодъ второй (1839—1867 г.г.).

Г Л А В А I.

Протасовская реформа; ея задачи. Взглядъ Протасова на характеръ образованія въ духовныхъ школахъ. Пункты преобразованій въ области учебной и административной. Духовно-учебное Управленіе. Ректоры.

Съ 1839 года Орловская семинарія вступила въ новый періодъ своего историческаго существованія на началахъ реформы духовныхъ семинарій, произведенной по мысли оберъ-прокурора Св. Синода, графа Протасова. Послѣдній задался цѣлю приспособить образованіе воспитанниковъ духовной школы къ потребностямъ ихъ „пастырскаго служенія“ среди простого, сельскаго народа. Преобразование 1839 года имѣло въ виду такъ поставить учебное дѣло въ семинаріяхъ, говорилось въ указѣ о преобразованіи, чтобы „воспитанники, по основательномъ изученіи богословскихъ наукъ, умѣли нисходить къ понятіямъ простого народа и бесѣдовать съ нимъ о спасительныхъ истинахъ вѣры и христіанскихъ обязанностяхъ языкомъ простымъ и вразумительнымъ, а между тѣмъ и по части вспомогательныхъ наукъ получили такія познанія, которыя могли бы съ пользою для себя и для будущихъ своихъ прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту и, содѣйствуя ихъ благосостоянію, пріобрѣтали бы тамъ болѣе средствъ къ вліянію нравственному на сей важнѣйшій по многочисленности классовъ населенія“¹⁾.

Выясняя частіе свои взгляды на характеръ образованія духовнаго юношества, графъ Протасовъ въ бесѣдѣ съ ректоромъ Вятской семинаріи архимандритомъ Никодимомъ (Казанцевымъ) такъ характеризовалъ учебную постановку въ семинаріяхъ: „вы учились не столько для себя, сколько для насъ, вы наши учителя въ вѣрѣ. Но мы васъ не понимаемъ. Ваша богословія очень выпрєннѣя. Ваши проповѣди

¹⁾ О. Титовъ „Духовныя школы Курско-Бѣлоградск. епархіи“, вып. 3, стр. стр. 79. Курскъ 1896 г.; Дьяконовъ „Духовныя школы въ царств. Николая I-го, стр. 256, Сергіевъ посадъ 1907 г.

высоки. У васъ нѣтъ народнаго языка. Вы чуждаетесь церковности. Практическое богослуженіе вамъ неизвѣстно. Вы почитаете низкимъ знать и изучать его: оттого смѣшите, вступая въ священную должность. Не умѣете ни пѣть, ни читать, не знаете церковнаго устава. Васъ руководятъ дьячки, надъ вами издѣваются начитанные мѣщане. Въ вашихъ школахъ нѣтъ спеціальности. Вы хотите быть и почитаться универсально учеными. Это ошибка. У насъ всякій кадетъ знаетъ маршъ и ружье; морякъ умѣетъ называть послѣдній гвоздь корабля, знаетъ его мѣсто и силу, инженеръ пересчитываетъ всевозможные ломы, лопаты, крюки, канаты. А вы духовные не знаете вашихъ духовныхъ вещей... Помните: семинарія не академія. Изъ академій идутъ профессоры, имъ много знать нужно. Изъ семинарій поступаютъ во священники по селамъ. Имъ надобно знать сельскій бытъ и умѣть быть полезными крестьянину, даже въ его дѣлахъ житейскихъ. Итакъ, на что такая огромная богословія сельскому священнику. Къ чему нужна ему философія, наука вольномыслія, вздоровъ, эгоизма, фанфаронства? На что ему тригонометрія, дифференціалы, интегралы? Пусть лучше затвердятъ хорошенько катихизисъ, церковный уставъ, нотное пѣніе. И довольно. Высокія науки пусть останутся въ академіяхъ“²⁾).

Изъ этихъ воззрѣній Протасова становится яснымъ, что реформа, связанная съ его именемъ, главнымъ образомъ должна была коснуться учебной стороны семинарской жизни; въ „ней“ онъ намѣривался произвести существенныя измѣненія. И дѣйствительно, задавшись цѣлю усилить знанія, „особенно полезныя въ общежитіи и житейскомъ быту священника“, реформа Протасова попыталась перекроить заново семинарскій курсъ наукъ, и—во-первыхъ—удалила изъ него или сократила предметы, которые были—по мысли Протасова,—не нужны воспитанникамъ, какъ будущимъ пастырямъ простого народа, во-вторыхъ—ввела новыя науки, долженствовавшія усилить церковно-практическія знанія воспитанниковъ духовной школы. Такъ, изъ числа философскихъ наукъ въ семинаріи оставлена была

²⁾ А. Надеждинъ „Ист. С.-П.-Б. пр. д. с.“ 1885 г. стр. 298—299.

только логика и психологія; языки: еврейскій, французскій и нѣмецкій сдѣланы необязательными; къ прежнимъ же богословскимъ предметамъ были присоединены: ученіе о вѣроисповѣданіяхъ, ересяхъ и расколахъ, примѣнительно къ мѣстнымъ и современнымъ потребностямъ; ученіе церковныхъ древностей и обрядословія; гомилетика; основанія церковныхъ законовъ и каноническаго права; ученіе о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. Наконецъ, въ кругъ семинарскаго образованія реформа 1839 года ввела и совершенно новые предметы—естественную исторію, начальныя основанія медицины и сельское хозяйство. Эти послѣдніе предметы, по объясненію оффиціального документа, на основаніи котораго производилась реформа, введены съ тою цѣлью, чтобы „готовящіеся преимущественно въ сельскіе священники, чрезъ пріобрѣтеніе нужныхъ свѣдѣній въ сихъ наукахъ, могли имѣть благотворное вліяніе на благосостояніе народное“³⁾.

„Предварительный“ проектъ указанной учебной реформы, произведенной графомъ Протасовымъ, предполагалъ собою и реформу административную. Это объясняется тѣмъ, что преобразовательные планы Протасова не встрѣчали сочувствія среди духовенства того времени; въ частности, члены Св. Синода, состоявшіе тогда и членами Комиссіи духовныхъ училищъ, въ свою очередь относились къ нимъ отрицательно. Между тѣмъ Протасовъ рѣшилъ планы свои обязательно привести въ дѣйствіе, а потому и постарался пріобрѣсти законное право распоряжаться въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: онъ доложилъ Государю Императору о томъ, что „Комиссія дух. училищъ, дѣйствуя независимо, не достигаетъ своей цѣли, при множествѣ обременяющихъ ее разнородныхъ дѣлъ, особенно экономическихъ и при отвлеченіи членовъ ея другими болѣе прямыми обязанностями ихъ званія. Въ вину Комиссіи поставлено также имъ было и то, что, составляя отдѣльную отъ Синода въ вѣдомствѣ власть, она производитъ нѣкоторое раздвоеніе высшаго духовнаго правительства, что дѣлаетъ духовно-учебную и епархіальную части чуждыми другъ другу и устраняетъ

³⁾ Архим. Геронимъ „Исторія Пермск. д. е.“ ч. 3, стр. 2 Пермь 1877 г.

духовныя училища отъ должнаго вліянія епархіальныхъ властей ⁴⁾).

1-го марта 1839-го года—неожиданно даже для членовъ Св. Синода—на представленіе прокурора послѣдовалъ Высочайшій указъ объ упраздненіи Комиссіи д. училищъ и о сосредоточеніи завѣдыванія духовно-учебною частью въ Св. Синодѣ; при этомъ, надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ по сей части законовъ ввѣрялся оберъ-прокурору; права же Комиссіи по главнымъ предметамъ передавались Св. Синоду, а по прочимъ дѣламъ исполнительнаго характера—Духовно-учебному и Хозяйственному Управленіямъ.

Учрежденное по упраздненіи Комиссіи д. училищъ Духовно-учебное Управленіе, согласно положенію, и стало „главнымъ исполнительнымъ мѣстомъ по постановленіямъ и распоряженіямъ, относящимся къ образованію юношества и къ предназначеннымъ для этого средствамъ“. Оно вело всѣ дѣла духовно-учебной практики, наблюдало за точнымъ исполненіемъ разнаго рода распоряженій и предписаній и собирало всѣ свѣдѣнія по всѣмъ частямъ духовно-учебнаго вѣдомства.

Главнымъ начальствомъ въ Управленіи былъ оберъ-прокуроръ, само же оно состояло изъ общаго присутствія (директора и начальниковъ отдѣленій ⁵⁾), двухъ отдѣленій, секретарскаго стола, бухгалтеріи, казначейства и вообще чиновъ, по штату положенныхъ, всего до 40 человекъ.

Такимъ образомъ между Синодомъ, академіями и семинаріями явился посредникъ въ видѣ подчиненнаго прокурору бюрократическаго учрежденія; учрежденіе это, какъ стоящее подъ непосредственнымъ начальствомъ оберъ-прокурора, скоро подорвало близкое отношеніе Св. Синода къ духовно-учебнымъ заведеніямъ и, какъ органъ власти лицъ малокомпетентныхъ въ тѣхъ дѣлахъ, какими они должны были завѣдывать, внесло скоро въ учебную администрацію духъ канцеляризма и мертвящей официальнойности. Къ тому же, явившись учрежденіемъ, подчиненнымъ оберъ-прокурору, Управленіе сразу стало безапелляціоннымъ проводникомъ мыслей графа Протасова и вмѣстѣ съ нимъ старалось

⁴⁾ Бѣляевскій „О реформѣ дух. школы“, ч. 1, стр. 62, С.ПБ. 1907 г.

⁵⁾ Сюда для совѣщаній приглашались еще ректоры С.-ПБ. академіи и семинаріи.

приспособить семинарское образование къ задачамъ пастырскаго служенія въ селахъ. Однако, впоследствии оказалось, что эта идея „приспособленія“, хорошая сама по себѣ, должнаго результата не имѣла, ибо облеклась въ тѣ формы, признать которыя удовлетворительными оказалось совершенно невозможнымъ.

Такъ, коснувшись учебной и административной частей управленія семинаріями, реформа 1839-го года оставила въ другихъ частяхъ въ полной силѣ дѣйствіе устава 1814-го года. Въ частности, въ области семинарской администраціи роль непосредственнаго распорядителя попрежнему принадлежала семинарскому Правленію. Последнее дѣйствовало и въ этотъ періодъ подъ предсѣдательствомъ ректоровъ ⁶⁾ семинаріи, каковыми у насъ были:

⁶⁾ О епархіальныхъ преосвященныхъ, какъ перваго, такъ и второго періода особо не говоримъ, съ одной стороны, потому, что характеръ ихъ отношеній къ семинаріи отчасти вырисовывается изъ нѣкоторыхъ приводимыхъ нами фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ исторіи Орловской семинаріи, съ другой же—умалчиваемъ о нихъ и потому, что роль епископовъ большею частію сводилась къ ихъ личнымъ распоряженіямъ по семинаріи черезъ членовъ Правленія, каковыя, такимъ образомъ, естественно и затушевывались въ дѣйствіяхъ и постановленіяхъ самого семинарскаго Правленія. (Сказанное имѣетъ особенное отношеніе къ епископамъ второго періода). Тѣмъ не менѣе въ примѣчаніи—находимъ возможнымъ указать перечень всѣхъ Орловскихъ преосвященныхъ разсматриваемой пятидесятилѣтней эпохи. Первымъ былъ епископъ Иона Павинскій, (1817—1821 г.г.), впоследствии епископъ Казанскій († 1828 г.), поднявшій вопросъ о перемѣщеніи семинаріи изъ Сѣвска въ Орель; далѣе слѣдовали 2) Гавріиль Розановъ (1821—1828 г.г.), впоследствии архіепископъ Херсонскій, а потомъ—Тверской († 1858 г.), съ временемъ епископства котораго, несмотря на внимательное отношеніе его къ семинаріи, связывается многія нежелательныя для послѣдней явленія (пожаръ, самоубійство инспектора, взяточничество); при немъ, извѣстно, былъ выстроенъ семинарскій корпусъ и состоялось долго—жданное переведеніе въ Орель нашей семинаріи; 3) Никодимъ Быстрицкій (1829—1839 г.г.), отличившійся строгостью при исполненіи указа о „разборѣ“ дѣтей, а равно и самихъ церковно и священнослужителей нашей епархіи. Между прочимъ, на страницахъ Орловскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1912 г. № 5 въ статьѣ „Изъ прошлаго“ неизвѣстный авторъ, на основаніи устныхъ воспоминаній, говоритъ о томъ, что смѣнившіеся въ епископство Никодима 5-ть ректоровъ семинаріи (на самоѣ дѣлѣ „четыре“), всѣ чувствовали на себѣ гнетъ суроваго его обращенія, особенно же пришлось вытерпѣть отъ него архимандриту Исидору Никольскому. Последній, какъ человекъ высокообразованный, пользовался любвію и уваженіемъ у общества; это видѣлъ и зналъ епископъ Никодимъ, не получившій высшаго образованія, а потому и не долюбливалъ Исидора; 4) Евлампій Пятницкій (1840—1844 г.г.) впоследствии архіепископъ Tobольскій, не отличавшійся особою гуманностью въ своихъ предложеніяхъ семинарскому Правленію о мѣрахъ нравственнаго воздѣйствія на питомцевъ нашей семинаріи (см. ниже—въ воспитательн. части 2-го періода); 5) Смрагдъ Крыжановскій

1. *Архимандритъ Климентъ* (1839—1843 г.г.), въ міръ Петръ *Можаровъ*; онъ обучался въ Рязанской семинаріи и С.-Петербуржской духовной академіи 1827—1831 г.г.). По окончаніи курса, постриженъ въ монашество (14-го ноября) и оставленъ при академіи, въ которой служилъ съ 1831 по 1839 годъ сначала бакалавромъ, а потомъ экстра-ординарнымъ профессоромъ богословскихъ наукъ; въ 1836 г. получилъ санъ архимандрита; съ декабря 1837 года по іюль 1838 г. исправлялъ должность инспектора академіи; 5 мая 1839 года о. Климентъ назначенъ ректоромъ Орловской семинаріи. Потомъ проходилъ ректорскія должности въ семинаріяхъ: Казанской (1843—1850 г.г.), Черниговской (1850—1852 г.г.) и Тверской (1852—1853 г.г.). Въ 1853 году назначенъ настоятелемъ Воскресенскаго монастыря Московской епархіи, а потомъ былъ переведенъ въ Казанскій Спасскій монастырь, гдѣ и умеръ въ 1863 году ⁷⁾).

Какъ ректоръ Орловской семинаріи, архимандритъ Климентъ не оставилъ по себѣ памяти какими-либо распоряженіями. Однако онъ извѣстенъ тѣмъ, что въ бытность свою въ нашей семинаріи—по предложенію конференціи Кіевской академіи отъ 1839 года—занимался „съ надеждою на успѣхъ“ составленіемъ учебника по догматическому богословию. Между прочимъ, Кіевскій митрополитъ Филаретъ, доводя тогда о семъ порученіи до свѣдѣнія епархіального епископа Никодима, поручалъ ему обнадежить Климента въ томъ, что труды его не останутся безъ должнаго вознагражденія. Ректоръ Климентъ, принявъ предложеніе, о вознагражденіи отзывался, что „если бы Господь благословилъ трудъ его счастливымъ успѣхомъ, то онъ въ немъ самомъ имѣлъ бы такое вознагражденіе, выше котораго и представить себѣ ничего не умѣетъ и желать не можетъ“ ⁸⁾. Впро-

(1845—1858 г.г.), впоследствии архіепископъ Рязанскій († 1863 г.), особенно не проявлявшій своей дѣятельности по отношенію къ семинаріи (по крайней мѣрѣ, архивъ Орл. семинаріи не даетъ, по видимому, возможности говорить о немъ что либо иное), и 6) Поликарпъ Радкевичъ (1858—1867 г.г.), отличавшійся вообще гуманными резолюціями на представленіяхъ семинарскаго Правленія.

⁷⁾ 1) „Арх. Орл. д. с.“, дѣло № 112, 1839 г.;— № 110, 1842 г.; 2) А. Родоскій „Биографическій словарь студентовъ первыхъ 28 кур. С.-Пб. д. ак.“ стр. 202, 203-3) Колосовъ (Сравни) „Ист. Тверск. д. с.“, стр. 391.

⁸⁾ „Арх. Орл. д. с.“, дѣло № 112, 1839 г.

чемъ, несмотря вообще на ученія заслуги Климента ⁹⁾, учебникъ его по богословію не увидѣлъ свѣта.

2. *Архимандритъ Платонъ* (1843—1844 г.г.), въ мірѣ Павелъ *Фивейскій*. Получилъ образованіе въ Виѣвской семинаріи и Московской академіи (1830—1834 г.г.); по окончаніи курса постриженъ въ монашество (8 сент. 1834 г.) и оставленъ при академіи въ званіи бакалавра церковной словесности. Въ 1836 году (апрѣль) причисленъ къ соборнымъ іеромонахамъ, а въ августъ того же года получилъ преподаваніе пастырскаго Богословія; 5-го октября 1838 года опредѣленъ бібліотекаремъ академіи; 16 сент. 1841 г. поручено ему исправленіе должности инспектора академіи; 9 ноября получилъ санъ архимандрита; 2—26 янв. 1842 года опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Казанскую семинарію, гдѣ проходилъ и другія должности. Здѣсь изъявлена ему (3-го дек.) отъ Казанскаго архіепископа Владиміра благодарность за провѣрку семинарскихъ каталоговъ. Въ 1843 году (отъ 3—9 мая) перемѣщенъ на должность ректора въ семинарію Орловскую; въ октябрѣ того же года получилъ изъ Капенгагена дипломъ на званіе члена королевскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ. Въ 1844 году, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, по прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы, но потомъ опять вступилъ на нее. Послѣ нѣсколькихъ перемѣщеній былъ епископомъ Костромской епархіи ¹⁰⁾.

Въ должности ректора Орловской семинаріи былъ только одинъ годъ, а потому слѣдовъ своей дѣятельности оставить не успѣлъ.

3. *Архимандритъ Паросній Поповъ* (1844—1845 г.г.) (о немъ см. въ наставникахъ математики 1-го періода).

Въ должности ректора, а предъ тѣмъ—инспектора, является сторонникомъ строгихъ мѣръ взысканія въ пресѣченіи

⁹⁾ О ректору Клименту принадлежит довольно много трудовъ, именно: „нѣкоторыя мысли св. отцовъ церкви о вочеловѣченіи Бога Слова“ (Хр. чт. 28 ч. 1832 г. стр. 271); два акаѳиста Гурію и Варсанофію; переводы бесѣдъ Григорія Двоеслова на евангелія и прор. Іезекіиля (Ист. Каз. д. сем., Благовѣщенск., стр. 312); собраніе нѣсколькихъ словъ Говоренныхъ экстра-орд. профес. С.-Петербургск. д. академіи Климентомъ (С.-ПБ. 1838, 8 м.) и „Годъ въ Новомъ Іерусалимѣ“ или собраніе поученій новоіерусалимскаго архим. Климента, говоренныхъ въ продолженіе 1855 года, въ 3 частяхъ и книгахъ (Москва 1856 г.)

¹⁰⁾ „Арх. Орл. д. сем.“, дѣло № 111, 1843 г.

разнаго рода проступковъ со стороны учениковъ. При немъ было много случаевъ наказанія воспитанниковъ розгами. Объясняется это убѣжденіемъ о. Пареевнѣ въ томъ, что „сердечное“ расположеніе учениковъ къ нравственному порядку можетъ быть привито имъ путемъ ограниченія со внѣ, т. е. путемъ неослабнаго надзора за этимъ нравственнымъ порядкомъ и поведеніемъ учениковъ ¹¹⁾.

4. *Архимандритъ Митрофанъ* (1845—1855 г.г.), въ мѣрѣ Михаилъ Абрамовичъ *Стеженскій*, сынъ діакона Тамбовской епархіи. Обучался по обстоятельствамъ не въ своей епархіальной, а въ Казанской духовной семинаріи; потомъ (1832 г.) поступилъ въ Московскую д. академію, каковую и окончилъ со степенью магистра въ 1836 году. Тогда же опредѣленъ въ Воронежскую семинарію профессоромъ словесности. 4 сентября 1838 года постриженъ въ монашество. Въ 1839 году (17 янв.) опредѣленъ помощникомъ инспектора; 23 октября 1840 года помѣщенъ въ число соборныхъ іеромонаховъ Александро-Невской Лавры. Въ теченіе четырехъ лѣтъ о. Митрофанъ преподавалъ Св. Писаніе ученикамъ 1-го низшаго класса. 11 февраля 1841 года онъ опредѣленъ инспекторомъ Воронежской семинаріи и профессоромъ богословскихъ наукъ; съ 5 янв. по 12 марта 1842 года, съ 19 іюля по 9 ноября 1843 года и съ 1 іюня по 28 іюля 1844 г. исправлялъ должность ректора семинаріи и цензора проповѣдей. Въ 1845 году, опредѣленіемъ Св. Синода отъ 21—29 сентября, назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ нашу семинарію. Здѣсь въ 1851, 1854 и 1855 годахъ состоялъ членомъ строительнаго комитета по семинаріи и духовнымъ училищамъ. Въ 1853 году былъ на чредѣ священнослуженія и проповѣданія слова Божія въ Петербургѣ. 10 ноября 1855 года перемѣненъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Полоцкую семинарію, гдѣ и умеръ.

Какъ ректоръ нашей семинаріи архимандритъ Митрофанъ сдѣлалъ немало добра какъ для семинаріи, такъ и для училищъ. Въ бытность его на ректорскомъ посту, семинарія чувствовала попечительное око и заботливую руку во всѣхъ частяхъ управленія. Извѣстно, напримѣръ, множество

¹¹⁾ „Арх. Кіевск. акад. окружного Правл.“, дѣло № 35, 1845 г. (представленіе за № 50); „Арх. Орл. д. сем.“, д. № 27, 1844 г.

его записокъ объ улучшеніи постановки того или иного предмета, объ открытіи новыхъ классовъ (раскола, иконописанія), о нравственномъ воспитаніи учениковъ; особенно же свою энергичность ректоръ Митрофанъ проявилъ въ дѣлѣ приспособленія семинарскихъ помѣщеній къ потребностямъ и нуждамъ училищной жизни. Въ этомъ отношеніи онъ извѣстенъ тѣмъ, что 1) открылъ въ семинарскомъ корпусѣ подвальный этажъ, чѣмъ способствовалъ улучшенію помѣщенія и въ другихъ этажахъ; 2) построилъ отдѣльный корпусъ для семинарской больницы; 3) завелъ прекрасный паркъ, ставшій впоследствии гордостью нашей семинаріи; 4) предпринялъ также и много другихъ мѣръ хозяйственнаго характера. Таковая заботливость архимандрита Митрофана скоро сказалась на всѣхъ сторонахъ семинарской жизни: ревизовавшій въ 1854 году нашу семинарію архіепископъ Смарагдъ, отличавшійся вообще ревностью къ образцовымъ порядкамъ управленія, нашелъ семинарію въ хорошемъ состояніи ¹²⁾.

5. *Архимандритъ Фотій* (1855 г.—1858), въ мѣръ Аркадіи *Романовскій*, сынъ священника Московской епархіи; получилъ образованіе въ Московской семинаріи (1836—1842 г.г.) и Московской же духовной академіи (1842—1846 г.), гдѣ на второмъ академическомъ курсѣ (1-го авг. 1843 г.) постриженъ въ монашество. Въ 1846 году опредѣленъ помощникомъ инспектора семинаріи; 11-го іюня возведенъ на степень магистра. Въ 1850 году (21 іюня) перемѣщенъ помощникомъ ректора по профессорской должности въ Новгородскую семинарію; здѣсь 29 сентября 1851 года опредѣленъ инспек-

¹²⁾ Арх. Орл. д. с., дѣло № 84, 1855 г.;—дѣло № 47, 1853 г.;—дѣло № 50, 1849 г.;—дѣло № 39, 1850 г.;—№ 85, 1852 г.; Орл. Епарх. Вѣд. за 1876 г. № 12, 13, 14, 15, 16, 17 и 18.

По воспоминаніямъ одного изъ питомцевъ архимандрита Митрофана, въ ректорство его въ Орл. семинаріи было немало у учениковъ музыкальныхъ инструментовъ; однако играть свѣтскія вещи въ то время не позволялось; достаточно бывало, говорить протоіерей Іаковъ Ангеловъ, ректору услышать звуки флейты, чтобы тотчасъ обратиться къ ученикамъ съ вопросомъ: „что“ онъ играетъ?..

Въ заботахъ же о ризведеніи сада архимандритъ Митрофанъ доходилъ до такихъ мѣръ огражденія его отъ возможныхъ злоупотребленій: когда ему случалось видѣть какого-либо ученика, срываваго вѣточку съ молодого деревца, то онъ подходилъ къ нему, снималъ съ себя монашескій клобукъ, нагибалъ голову и говорилъ: „дери меня за волосы—миѣ легче будетъ (перенести это)!

торомъ семинаріи. 14 іюня 1853 г. возведенъ въ санъ архимандрита и перемѣщенъ (28 окт.) на должность ректора Полоцкой семинаріи, гдѣ кромѣ богословскихъ предметовъ преподавалъ еще „ученіе о расколѣ“. Въ 1855 году (10 ноября) перемѣщенъ на занимаемыя имъ должности въ Орловскую семинарію... При учрежденіи въ 1858 году въ С.-Петербургѣ комитета для духовной цензуры, назначенъ членомъ этого комитета. Потомъ былъ настоятелемъ Домницкаго монастыря, Черниговской епархіи.

Личность архимандрита Фотія, какъ ректора нашей семинаріи, представляется довольно симпатичной. Всѣ ученики отзываются о немъ съ восторгомъ. Высокій ростомъ, молодой и солидный, архимандритъ Фотій представлялъ для Орла еще болѣе крупную фигуру по уму, обширности и разнообразности познаній, краснорѣчію и вмѣстѣ простотѣ и удобопонятности его языка. Его слушатели вспоминаютъ о немъ, какъ прекрасномъ преподавателѣ. Кромѣ этого, Фотій привлекалъ къ себѣ всѣхъ еще своею добротою, простотою въ обращеніи съ наставниками и учениками семинаріи (съ пѣвчими онъ, напр., игралъ въ горѣлки и мячъ во время рекрецій) и независимостью и прямою въ обращеніи съ старшими себя, въ особенности съ тогдашнимъ Орловскимъ архіепископомъ Смарагдомъ. Солидно привѣтливый съ сослуживцами, онъ, какъ бы помимо своей воли, дѣйствовалъ какимъ—то подтягивающимъ образомъ. Чувствовалось, что каждый изъ преподавателей въ присутствіи Фотія „старался понатужиться“. Одинъ изъ ректоровъ уѣздныхъ училищъ прямо говорилъ: „Странное дѣло. Люблю бесѣдовать съ Фотіемъ, но словно чего боюсь при этомъ“... Доза такого чувства сказывалась и въ Смарагдѣ. Въ классахъ и на экзаменахъ послѣдній вообще любилъ поговорить, не прочь былъ и подиспутировать. Въ присутствіи же ректора Фотія онъ рѣдко и не надолго пускался въ эти упражненія.

Относительно „смотрѣнія“ ректора Фотія за нравственной стороною семинаріи можно сказать, что онъ былъ въ ней строго справедливъ. Въ проступкахъ учениковъ ректоръ не давалъ возможности сгущать красокъ, всегда спасалъ отъ крайностей наказаній, умѣя, однако, въ своей снисходительности не доходить до потворства. Шалости, промахи,

выходки семинаристовъ въ томъ случаѣ, когда „дѣло“ доходило до ректора, подвергались большею частію воздѣйствію слабымъ мѣръ наказанія, что сопровождалось обыкновенно неудовольствіемъ и огорченіемъ инспектора (Ионафанъ Рудневъ). Въ корридорахъ, на дворѣ, въ саду солидная фигура ректора словно не замѣчалась семинаристами; они свободно чувствовали себя въ присутствіи Фотія и не стѣснялись его. Если же кто изъ воспитанниковъ попадался въ чемъ иногда ректору, то послѣдній или дѣлалъ видъ, что ничего не замѣтилъ, или пускалъ въ виновнаго какое-нибудь летучее замѣчаніе, а иногда и „грозилъ“ пожаловаться инспектору.

Впрочемъ, отмѣчая свѣтлыя стороны въ характерѣ ректора Фотія, „воспоминанія“ не скрываютъ и одной его слабости, которая послужила основаніемъ для перемѣщенія архимандрита Фотія въ другое мѣсто. Это была склонность употреблять спиртные напитки. Въ такихъ случаяхъ ректоръ, конечно, ронялъ себя и приготавливалъ тѣмъ себѣ „новое назначеніе“. Архіепископъ Смарагдъ, знавшій о недостаткѣ Фотія и недолюбливавшій его за независимое и гордое отношеніе къ нему и авторитетность, какою пользовался ректоръ въ Орлѣ, однако, сперва какъ бы „не замѣчалъ“ этого, потомъ „терпѣлъ“, находилъ нужнымъ и возможнымъ „еще потерпѣть“ и „еще потерпѣть“. Наконецъ, однажды, освѣдомленный о ректорѣ, архіерей въ 8 час. утра прибылъ въ семинарію и прошелъ прямо въ квартиру Фотія, гдѣ и увидѣлъ то, о чемъ слышалъ. Хозяинъ кое-какъ разобрался въ вопросѣ,—кто предъ нимъ, и поклонился архіерею въ ноги, чего прежде нигдѣ и никогда не дѣлалъ; но сумѣвъ поклониться, не одолѣлъ подняться. Огорченный и удрученный архіерей Смарагдъ уѣхалъ тотчасъ же домой и скоро устроилъ ректора въ члены только что учрежденнаго въ Петербургѣ Комитета для духовной цензуры. Въ томъ же году архимандритъ Фотій уже проѣзжалъ чрезъ Орель на мѣсто новаго своего служенія—въ Домницкій монастырь, Черниговской епархіи. На наивный вопросъ одного учителя семинаріи (учитель рисованія Ив. Автономовъ), встрѣтившаго ректора Фотія на почтовой станціи,—„куда Вы теперь, отецъ ректоръ, ѣдете!“ было полу-